

ДОШ

СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 4 (42) 2013

МОСКВА ВПАЛА В КСЕНОФОБСКИЙ ЭКСТАЗ

Уважаемая редакция журнала «ДОШ»!

К вам снова вынуждена обратиться за помощью мать Аслана Магомедовича Черкесова, осужденного в 2010 году на 20 лет за убийство футбольного фаната Е. Свиридова. Следственный комитет РФ, судьи Московского городского суда, генеральная прокуратура РФ и Верховный суд РФ, не проверив

показания моего сына и тем самым грубо нарушив закон РФ, вынесли ему приговор по указанию первого лица государства и агрессивной, националистически настроенной части общества. Задолго до окончания следствия и вынесения приговора средства массовой информации распространяли ложные сведения о моем сыне. Уголовное дело рассматривалось предвзято и с грубейшими нарушениями закона. Травля Аслана продолжается по сей день. Моему сыну угрожают представители силовых структур и уголовно-исправительной системы, особенно - ГУФСИН по Красноярскому краю. Они не просто угрожают, но и осуществляют угрозы, оказывая на Аслана морально-психологическое и физическое давление - вплоть до пыток. 19.03.2012 г. Аслан был избит в СИЗО №1 города Красноярска. На теле Аслана были обнаружены повреждения различ-

ной степени тяжести: травма правой ноги, ссадина на правой щеке, ссадина на шее. В марте 2012 г. Аслан избит в ИК №17. Затем в ЕПКТ [Единое помещение камерного типа] С.В. Бычков открыто угрожал моему сыну, что убьет его. 17 октября 2013 г. Аслан опять этапировали в ИК №17. Сразу же по прибытии у Аслана отняли все вещи и увели на карантин. 20.10.2013 г. Аслан был помещен в штрафной изолятор. Утром 21.10.2013 г., во время обхода колонии руководством, ее начальник Юрий Геннадиевич Черемных выказал недовольство тем, что Аслан отказался разговаривать с ним. Он дал команду зам. по БОРУ С.В.Слепцову разобраться с Асланом. Начальник отдела безопасности Новиков и еще двое сотрудников завели Аслана в кабинет и стали избивать его. Слепцов руководил ими. При этом присутствовала врач колонии Ольга Борисовна. Аслану сломали ключицу и правую руку. В тот же день его отвезли в КТБ №1, однако медицинскую помощь ему не оказали, даже не наложили гипс. 22.10.2013 г. Аслан подал заявление начальнику УСБ ГУФСИН Виталию Сергеевичу Васильеву. Ответа до сих пор нет. 30.10.2013 г. Аслана поместили в ПКТ [помещение камерного типа] в одиночную камеру, забрали его тапочки и выдали взамен чьи-то грязные. Аслан отказался надеть их, по камере ходит в носках. ВПКТ также выдали старую грязную робу.

Аслан объявил голодовку. Через Ваш журнал прошу оказать возможную поддержку и помощь в облегчении участи Аслана всех, кто может.

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Луников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (928) 782-11-88

Главный редактор
Исрапила Шовхалов
e-mail: shovkhalov@gmail.com

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев
e-mail: aduduev@gmail.com

Заместитель главного редактора
Светлана Алиева

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Майрбек Вацагаев
Мария Катышева
Ирина Буторина
Усам Байсаев
Лей Гуревич

Корсеть

- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Марем Ялхарева
Магомед Картоев
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
- Кабардино-Балкария
Тимур Куашев
Малика Сулейманова

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирина Подольская

Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского
центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация
содействия развитию гражданского общества
и свободы слова «Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация «Региональная гражданская
инициатива - право на жизнь и гражданское
достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателей.
Все права на материалы, опубликованные
в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции
запрещена. При использовании и цитировании
материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фоллиум»,
Москва, Дмитровское шоссе, д. 58

Цена свободная.
Тираж 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии,
Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии,
Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

Фото с обложки: ИТАР-ТАСС/Владимир Астахович

16+

№4 (42) 2013 • СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

8 МОСКВА ВПАЛА В КСЕНОФОБСКИЙ ЭКСТАЗ:

ХРОНИКА НАСИЛИЯ

11 ПОЗОРНОЙ НЕНАВИСТИ ЯД

15 ДЕЛО О ПОДРЫВЕ «НЕВСКОГО ЭКСПРЕССА»:

ЗАКРЫТЫЙ ПРОЦЕСС, СМЕРТЬ В ТЮРЬМЕ

И КОМПЕНСАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ

ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

18 НЕУКРОТИМАЯ ВРАЖДА

22 ЗАЧЕМ КАВКАЗЦЫ ЕДУТ ВОЕВАТЬ В СИРИЮ?

26 «СВОБОДА - ЭТО ТО, ЧТО В НАШЕЙ ДУШЕ»

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

30 В ЧЕМ НАША ВИНА?..

32 ОЖИДАНИЕ, НЕ ИМЕЮЩЕЕ СРОКА ДАВНОСТИ...

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

34 ВЕХИ ПАМЯТИ

Сирийцы и не подумают спрашивать у пришельцев, как им устроить свое государство. И не надо их учить, что есть джихад. Сирийцы учились исламу не по брошюрам на русском языке, для них ислам начинается не с выдающегося ученого шейха ибн Таймийя. Наши студенты, насылу выучившие азы теологии, с трудом говорящие на базарном арабском языке, не должны учить сирийцев, как им жить и с кем им жить: они сами кого угодно научат исламу. Нет, чеченцы не на своей войне в Сирии. Как говорит шейх Салман Иавда: «Но само сражение оставьте сирийцам».

Путин поздравил Абхазию и Южную Осетию с пятилетием независимости

► 26 августа Владимир Путин направил президенту Южной Осетии Леониду Тибилову и президенту Абхазии Александру Анквабу поздравления с пятой годовщиной признания Россией государственного суверенитета этих республик.

В своих посланиях президент России отметил, что «принятые в августе 2008 года Российской Федерацией непростые, но единственно верные решения по защите братского народа от агрессивного режима М. Саакашвили», «по признанию независимости Абхазии и Южной Осетии стали судьбоносными для этих молодых государств».

Владимир Путин подчеркнул, что Россия продолжит оказывать республикам всестороннюю помощь и поддержку. Накануне, 25 августа, российский президент с рабочим визитом посетил Пицунду, где обсудил с главой Абхазии вопросы сотрудничества двух стран, сообщает пресс-служба Кремля.

Напомним, самопровозглашенную независимость Абхазии и Южной Осетии от Грузии, кроме России, признали Венесуэла, Никарагуа и тихоокеанские островные государства Науру и Тувалу.

Армения заявила о готовности вступить в Таможенный союз

► 3 сентября президент Армении Серж Саргсян в ходе рабочего визи-

та в Москву подтвердил готовность армянской стороны вступить в Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России.

«Я подтвердил желание Армении вступить в Таможенный союз и включиться в процесс формирования Евразийского экономического союза», - заявил Серж Саргсян. По итогам его переговоров с Путиным было подписано совместное заявление президентов двух стран.

5 сентября правящая Республиканская партия публично одобрила это решение. В то же время в Ереване прошли акции протеста против вступления страны в ТС. Полицией были задержаны 11 участников митинга.

Эксперт Армянского центра политических и международных исследований Рубен Меграбян заявил, что решение о вступлении в ТС навязано Россией и невыгодно стране экономически. «Не секрет, что у Армении есть проблема безопасности, а Россия, спекулируя на этой проблеме, пренебрегая достоинством и интересами своего, так ска-

зать, стратегического союзника, пробирает любое решение. Это значит, что Россия для Армении - не гарант безопасности, а главная угроза», - отметил Рубен Меграбян.

Главой Ингушетии вновь стал Юнус-Бек Евкуров...

► 8 сентября, в единый день голосо-

вердил Юнус-Бека Евкурова главой республики на второй срок. Его кандидатура была внесена Владимиром Путиным на рассмотрение Народного собрания РИ 19 августа вместе с кандидатурами Урусхана Евлоева и Магомеда Татриева. В тайном голосовании приняли участие 27 депутатов, за Евкурова было отдано 25 голосов.

В тот же день состоялась инаугурация. Как объяснил вновь назначенный глава, - чтобы «сэкономить средства и сразу приступить к работе».

...а президентом Дагестана - Рамазан Абдулатипов

► Рамазан Абдулатипов, с января 2013 года исполнявший обязанности президента Дагестана, был избран главой республики на сессии Народного собрания 8 сентября. Владимир Путин предоставил парламентариям выбрать между ним, Маликом Баглиевым и Уммупазиль Омаровой. 86 из 88 депутатов проголосовали за Абдулатипова.

Между тем дагестанский адвокат Расул Кадиев продолжает через суд оспаривать апрельские по-

правки в Конституцию Дагестана, отменившие прямые выборы в республике.

В Чечне у отдела полиции совершен теракт

► В ночь на 16 сентября в селении Серноводск Сунженского района Чечни в результате теракта погибли трое сотрудников полиции, четверо получили ранения.

По данным МВД ЧР, смертник на заминированной автомашине «ВАЗ-21115» пытался проехать на территорию отдела полиции. Дежурившие на посту полицейские успели включить противотаранное устройство, и автомобиль взорвался у ворот РОВД. В результате погибли трое полицейских - сотрудник РОВД и двое прикомандированных

из Чувашии. Еще четверо получили ранения.

Предполагают, что теракт был совершен боевиками из группировки полевого командира Беслана Махури (он же Мухаммад), амира Сунженского района.

Евкуров приписали предложение сносить дома пособников боевиков

► 16 сентября на экстренном заседании антитеррористической комиссии глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров призвал силовиков и муниципальные власти усилить бдительность и привлекать к ответственности пособников боевиков.

«Мы не должны терять бдительность. Зброшенные дома и объекты, где прячутся бандиты, а также земельные участки будут изыматься», - заявил Евкуров в ходе заседания.

На официальном сайте республики цитировалась также его выступление на встрече с родственниками задержанного. Юнус-Бек Евкуров заявил: «Зброшенный дом, в котором проживал бандит, будет снесен, а земля изъята. На этом месте мы построим квартирный дом для специалистов села. Кроме того, все, кто будет давать кров, продукты питания и оказывать другую помощь бандитам, становятся фигурантами уголовных дел о пособничестве боевикам. Всем должно быть понятно - если ты впускаешь человека в дом, ты за него в ответе».

Федеральные СМИ процитировали главу Ингушетии, опустив слово «зброшенные». Таким образом, получилось, что Евкуров призывает сносить дома пособников боевиков, что вызвало резкую критику правозащитников.

Дагестанская «Правозащита» заявляет о давлении силовиков

► 18 сентября руководители известной дагестанской НКО «Правозащи-

та» Гульнара Рустамова и Айша Селимханова обратились в правозащитный центр «Мемориал» с заявлением о том, что сотрудники силовых структур оказывают давление на членов их организации.

Давление выражается в демонстративной слежке за Гульнарой Рустамовой, которая продолжает около двух месяцев, обысках в домах членов организации, «беседах» в полиции без составления протоколов. Кроме того, Гульнара Рустамова рассказала о визите в «Правозащиту» провокатора, который пытался передать ей просьбу от «амира» помочь какому-то молодому человеку, а затем сел в машину, откуда осуществляется слежка.

Правозащитники опасаются новых провокаций и фабрикаций против них уголовных дел. Напомним, одна из активисток «Правозащиты» Зарема Багавутдинова из Буйнакска

уже обвиняется в пособничестве участникам НВФ и в данное время находится в следственном изоляторе Махачкалы.

Питерский «Зенит» оштрафован за сожжение флага Чечни

► 20 сентября Контрольно-дисциплинарный комитет Российского футбольного союза оштрафовал футбольный клуб «Зенит» на 500 тысяч рублей за поджог болельщиками флага Чеченской Республики.

Надругательство над символом Чечни произошло 14 сентября на матче «Зенит» - «Терек» на стадионе «Петровский» в Санкт-Петербурге. По данным сайта РФС, возмещать денежный штраф команде будет поджигатель, которого суд уже приговорил к штрафу в 1 тысячу рублей за нарушение требований техники безопасности.

Болельщики «Зенита» заявили, что поджог стал меккой за избиения и закидывание камнями питерских фанатов в Чечне.

28 октября на матче чемпионата России «Анжи» - «Кубань» болельщики кубанского клуба сожгли флаг Дагестана. 31 октября КДК РФС принял решение оштрафовать «Кубань» на 500 тысяч рублей за поджог флага, на 40 тысяч рублей - за скандирование нецензурных выражений и еще на 10 тысяч - за использование пиротехники.

Процесс по делу об убийстве Анны Политковской вновь отложен

► В Московском городском суде продолжается процесс по делу об убийстве обозревателя «Новой газеты» Анны Политковской. На скамье подсудимых чеченский предприниматель Лом-Али Гайтукаев, который обвиняется в организации

преступления, бывший милиционер Сергей Хаджикурбанов, предполагаемый киллер Рустам Махмудов и его братья Джабраил и Ибрагим (двое последних взяты под стражу 2 сентября 2013 года). Подсудимые вину не признают.

11 сентября был допрошен главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов, который сообщил, что у Анны Политковской были «сложные отношения с руководством Чеченской Республики и с семьей Кадыровых, но прекрасные - с чеченцами и с силовиками».

В октябре суд начал допрос одного из ключевых свидетелей обвинения - бывшего начальника отдела оперативно-поискового управления ГУВД Москвы Дмитрия Павлюченкова. В данное время он отбывает наказание за соучастие в убийстве Политковской - за организацию слежки за ней.

Свидетель заявил, что предполагаемый киллер, которого зафиксировали камеры наружного наблюдения, похож на подсудимого Рустама Махмудова. Кроме того, он признался, что прежде по приказу Лом-Али Гайтукаева и Сергея Хаджикурбано-

ва организовывал слежку за главным редактором Forbes Полом Хлебниковым, убитым в 2004 году.

Из-за карантина в СИЗО, где содержится один из подсудимых, процесс отложен до 7 ноября.

Суд Новороссийска запретил перевод Корана Эльмира Кулиева

► 17 сентября Октябрьский районный суд Новороссийска Краснодарского края признал экстремистской книгу Эльмира Кулиева «Смысловый перевод Священного Корана на русский язык». Суд пришел к выводу, что данная книга провозглашает «превосходство мусульман над немусульманами», что «создает угрозу национальной безопасности». Инициатором судебного рассмотрения стал представитель Новороссийской транспортной прокуратуры. Книга была обнаружена в ходе таможенного досмотра на Новороссийском главпочтамте.

Решение суда вызвало возмущение Совета муфтиев России. Председатель СМР Равиль Гайнутдин направил на имя Владимира Путина письмо, в котором назвал решение провокационным и потребовал вернуть дело на дополнительное рассмотрение с привлечением к экспертизе исламоведов. «Суд, во-первых, грубо нарушает Конституцию РФ и нормы международного права о свободе совести и вероисповедания, во-вторых, подрывает веру мусульман в российское право, российскую судебную систему, в конце концов,

в справедливость российских властей», - отмечается в письме СМР.

Первый заместитель председателя Духовного управления мусульман европейской части России Дамир Мухетдинов выразил опасение, что запрет популярного перевода Корана поставит под удар десятки тысяч семей, в которых его читают.

В то же время исламовед Роман Силантьев заявил, что Кулиев перевел Коран «согласно мировоззрению ваххабитов», и запрет его книги не создает никакой проблемы для традиционных мусульман.

23 сентября председатель правления общественной организации «Центр правовой поддержки населения» Равиль Тугушев подал апелляционную жалобу на решение Октябрьского райсуда. Однако еще до вступления решения в силу полицейские в КЧР начали изымать перевод из продажи.

Владислав Сурков вернулся в Кремль

► 20 сентября Владимир Путин подписал указ о назначении бывшего замглавы администрации президента и бывшего вице-премьера Владислава Суркова на пост помощника президента России.

Сурков «будет курировать абсолютно те же вопросы, которые курировала Татьяна Голикова, занимая пост помощника президента РФ», сообщил ИТАР-ТАСС пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков. Голикова занималась вопросами социально-экономического развития Абхазии и Южной Осетии.

Владислав Сурков был отправлен в отставку с формулировкой «по собственному желанию» 8 мая. Как пояснил тогда Песков, «это связано с темой выполнения президентских указов», однако сам Сурков отрицал связь своего ухода с разносом, который устроил Путин на совещании

с министрами 7 мая. Вероятной причиной увольнения Суркова называли также обвинения в финансировании оппозиции.

Некоторые аналитики считают, что нынешний пост дан Суркову в качестве трамплина для дальнейшего карьерного роста, как это произошло у Татьяны Голиковой (ныне председатель Счетной палаты) и Эльвиры Набиуллиной (руководитель Центробанка).

В Южном Дагестане у здания РОВД подорвался смертник

► 23 сентября в селении Хучни, райцентре Табасаранского района Дагестана, недалеко от здания райотдела полиции произошел взрыв, в результате которого погибли два человека, 11 получили ранения.

По данным МВД Дагестана, у здания Табасаранского райотдела полиции взорвалась автомашина «ВАЗ-2106», в которой находился террорист-смертник. Следственный комитет РФ установил, что это был житель села Куштиль Хивского района республики Азим Мукаилов, участник диверсионно-террористической группы «Южная». Он подозревается также в посягательстве

на жизнь фельдшера 102-й бригады ВВ МВД в декабре 2011 года и в убийстве главы села Ляха Табасаранского района в июне 2012 года.

В Дагестане убит судья Верховного суда республики и его сын

► 25 сентября в Махачкале двое неизвестных совершили нападение на судью Верховного суда Дагестана. От полученных огнестрельных ран судья Мухтар Шапиев и его 27-летний сын Камил скончались в больнице.

На месте преступления обнаружено 43 гильзы. Следователи связывают преступление с профессиональной деятельностью Мухтара Шапиева. Погибший работал в суде с конца 2011 года, рассматривал в основном гражданские, жилищные дела. Однако до назначения судьей Верховного суда Шапиев работал прокурором в Сергокалинском районе, а еще раньше - в республиканской прокуратуре и выступал гособвинителем на нескольких громких уголовных процессах.

Принят закон о возмещении вреда от теракта за счет родственников террористов

► 27 сентября президент России Владимир Путин внес в Госдуму законопроект, который предусматривает возможность возмещения вреда от теракта за счет имущества родственников и близких террористов.

«Возмещение вреда, включая моральный вред, причиненного в результате террористического акта, осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о гражданском судопроизводстве, за счет лица, его совершившего, а также за счет средств близких родственников, лиц, состоящих с ним в родстве

(свойстве), и иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги ему в силу сложившихся личных отношений, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества», - говорится в законопроекте.

Кроме того, президент предлагает ввести наказание за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, а также за организацию террористического сообщества.

25 октября закон был принят Госдумой во втором и третьем чтениях, 30 октября одобрен Советом Федерации, 3 ноября подписан президентом. Закон вступит в силу 17 ноября.

Жители Ингушетии и Чечни судятся с Россией в ЕСПЧ

► 10 октября Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал власти России виновными в нарушении прав шести жителей Ингушетии по делу об исчезновении их родственников в 2002-2005 годах. Заявителям - родственникам пропавших Тимура Яндиева, Адама Берсанова и Адама Арсамикова - присуждено более 200 тысяч евро.

В постановлении Евросуда по делу «Яндиев и другие против России», которым объединены три жалобы из Ингушетии, говорится о нарушении статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет бесчеловечного и унижающего достоинство человека поведения), 5 (право на свободу и личную непри-

косновенность) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции по правам человека.

24 октября ЕСПЧ вынес постановление по делу Аслана Довлетукаева, похищенного во время так называемой «проверки паспортного режима», проведенной неизвестными вооруженными людьми 9 января 2004 года в селе Автуры Шалинского района Чечни. Позже он был найден мертвым со следами пыток. ЕСПЧ признал нарушения фунда-

ментальных прав человека, закрепленных в Европейской Конвенции, и обязал Россию выплатить родным Аслана Довлетукаева 40 000 евро.

Жалобу в Европейский суд по правам человека направил «Комитет против пыток», возглавляемый правозащитником Игорем Каляпиным. 8 октября мобильная группа правозащитников, работающих в Чеченской Республике под руководством Игоря Каляпина, стала лауреатом Премии Мартина Эннелса, основанной в Женеве. Премия вручается правозащитникам, которые продемонстрировали глубокую приверженность делу защиты прав человека и подвергают себя риску из-за этой своей деятельности.

Власти Дагестана инициировали отзыв всех студентов из «кризисных стран»

► 11 октября на расширенном заседании Антитеррористической ко-

миссии глава Дагестана Рамазан Абдулатипов поручил главам районных и городских антитеррористических комиссий начать кампанию по отзыву студентов исламских вузов из «кризисных стран».

«По районам и городам необходимо объявить населению, чтобы отзывали своих детей, которые учатся в исламских учреждениях в кризисных странах, там, где идут разного рода террористические акты, революции и так далее. И предупредить, что если это не будет исполнено, по отношению к ним будут применены соответствующие меры, особенно по отношению к тем, кто воюет в Сирии. Надо предупредить родителей, и Дагестан выступал с этой инициативой, чтобы за участие в военных действиях в этой стране привлекались к уголовной ответственности. Такие люди работают на терроризм», - цитирует Рамазана Абдулатипова официальный сайт президента Дагестана.

По данным ФСБ, в Сирии воюют около 300-400 наемников, выходцев из России. Об этом сообщил первый замдиректора ФСБ РФ Сергей Смирнов на заседании антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества 20 сентября.

В августе начальник Управления ФСБ РФ по РД Андрей Конин заявил, что в Сирии воюют 20 выходцев из небольшого села Гимры Унцукульского района Дагестана.

Российская делегация покинула сессию ООН в знак протеста против выступления Саакашвили

► Выступление Михаила Саакашвили 25 сентября в Нью-Йорке на Генеральной Ассамблее ООН, где он последний раз присутствовал в качестве президента Грузии, вызвало резко отрицательную реакцию российской стороны.

Президент Грузии высказался в том духе, что «Российская империя пытается вернуть потерянные границы и не заинтересована в существовании стабильных государств вокруг нее». Саакашвили предложил международной общественности отреагировать на продолжение «оккупации» его страны, которое выражается в проводящейся сейчас демаркации границы Южной Осетии вблизи населенных пунктов Дици и Двани.

«Несмотря на дружественные заявления, сделанные правительством Грузии в последние недели или месяцы, российские оккупационные силы продолжают наступление, разделяют людей колючей проволокой, создают угрозу нашей экономике, продвигаются к нефтепроводу Баку-Супса и главной магистрали Грузии, чем ставят под вопрос устойчивость нашей страны», - заявил Михаил Саакашвили.

Политик предрек скорый крах российской империи и призвал международное сообщество готовиться к его последствиям.

«Импералистический путь заходит в тупик... Россия сформируется как нация-государство, у которого, вместо окраинных стран, будут настоящие границы... Именно после этого она начнет формирование стабильных отношений с соседями... Это произойдет быстрее, чем мно-

гие думают. От этого получают пользу окраинные страны, но больше всего от этого выиграет российский народ...», - заявил Саакашвили.

«Имперская тактика внесения раздора между кавказскими народами» должна закончиться, заявил президент Грузии. «В конце восстания Шамиля против Российской империи, когда сам Шамиль сдался в плен, чеченский командир Байоронгур был ранен и также попал в плен. Перед тем как его повесить, русские офицеры собрали дагестанцев и потребовали от одного из них выбить стул, на котором стоял обреченный на смерть Байоронгур. Таким образом, они хотели вызвать раздор среди местных жителей. Байоронгур, видевший это, сам откинул стул. Запрещенным самоубийством он избежал распри между соседями», - сказал Михаил Саакашвили.

Во время этого выступления российская делегация в ООН в знак протеста покинула зал Генассамблеи. Постпред РФ при ООН Виталий Чуркин назвал речь Саакашвили «набором бредовых измышлений, носивших не просто антироссийский, а русофобский и антиправославный характер».

Председатель комитета грузинского парламента по внешним связям Тедо Джапаридзе выразил опасение, что выступление президента нарушит хрупкий баланс отношений с Россией. «Безусловно, следует привлекать внимание международного сообщества к существующим проблемам, особенно с учетом этого безобразия с колючей проволокой вокруг грузинских сел на границе с Южной Осетией. Но такая риторика может отодвинуть решение наших же проблем. Без конструктивного вовлечения России, без позитивного диалога России и Запада по этим вопросам ничего не получится. Такие вот выступления вносят элемент раздражения, притом что отношения и так накалены», - цитируют парламентария «Известия».

Ильхам Алиев третий раз стал президентом Азербайджана

► 9 октября в Азербайджане состоялись президентские выборы, на которых убедительную победу (более 84% голосов) одержал действующий глава республики Ильхам Алиев.

В списке кандидатов были зарегистрированы 10 человек, однако даже ближайший соперник президента Джамиль Гасанли (Национальный совет демократических сил) набрал

чуть более 5% голосов. 12 октября по инициативе НСДС в Баку состоялась многотысячная акция протеста против фальсификации итогов выборов. 18 октября Гасанли подал жалобу на решение ЦИК в Бакинский апелляционный суд, однако судья отклонил ее. 22 октября Верховный суд также отклонил жалобу Гасанли.

За выборами в Азербайджане следили более 1,2 тысячи международных наблюдателей, которые сделали противоречивые выводы. Так, наблюдатели от Парламентской ассамблеи и Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ отметили ограничения свободы слова, собраний и организаций, а также указали на отсутствие электоральной состоятельности и случаи запугивания избирателей. В то же время миссии наблюдателей от ПАСЕ и Европарламента назвали выборы свободными, справедливыми и прозрачными.

Азербайджанские национал-демократы объяснили позицию ПАСЕ «пристрастием к черной икре».

МОСКВА ВПАЛА В КСЕНОФОБСКИЙ ЭКСТАЗ: ХРОНИКА НАСИЛИЯ

10 октября

В московском районе Бирюлево Западное убит 25-летний местный житель Егор Щербаков. Обстоятельства случившегося туманны, однако, по версии следствия, когда Егор возвращался со своей девушкой вечером домой, к ним подошел неизвестный мужчина кавказской внешности и начал приставать к девушке. Щербаков вступился за девушку, завязалась ссора, в ходе которой неизвестный пырнул его в спину ножом и скрылся. Щербаков умер.

13 октября

Народный сход в районе Бирюлево, спровоцированный убийством и постоянными проблемами из-за расположенной здесь огромной

овощной базы, где работали тысячи нелегальных мигрантов, перерос в уличные беспорядки, а затем в националистические погромы. Толпу вдохновляли активисты националистических радикальных организаций, стекавшиеся в Бирюлево со всей Москвы.

Когда прибыл ОМОН, толпа шла на штурм овощебазы. Полиция задержала около 400 человек, которые впоследствии были отпущены.

Были разгромлены палатки «нерусских» торговцев и районный торговый центр, разбиты и перевернуты легковые машины. Толпа хлынула на овощебазу.

Полиция заявляет, что убийца Щербакова разыскивается, но пока не найден.

15 октября

Вечером в московской маршрутке произошел конфликт на национальной почве. Был тяжело ранен молодой чеченец Анди Муслимов. Он возвращался домой из Подмоскovie, где отмечал Курбан-байрам.

На пересечении Аминьевского шоссе с Кутузовским проспектом, около остановки «Улица Ключкова», один из пассажиров схватил сзади Анди за шею и, закричав: «Сдохни, сука!», полоснул его ножом. В тот момент Анди разговаривал по телефону со своей матерью.

Нападавший, матерясь, приказал водителю остановиться. А его спутница сказала: «Смотри, этот чурбан еще жив! Добей его в сердце!». К счастью, удары пришлись по руке - Анди защищался из последних сил.

Когда маршрутка остановилась, нападавший и его спутница сбежали.

Шофер маршрутки попытался остановить полицейскую машину, но блюстители порядка заявили, что это не их район. Анди вышел из маршрутки, истекая кровью. Вокруг него собралась толпа. Но никто не попытался оказать ему помощь. Он умер бы от потери крови, если бы не остановилась проезжавшая мимо машина. Ее владелец, увидев, что молодой человек, залитый кровью, едва держится на ногах, выскочил из машины и успокоил раненого, пообещав помочь ему. Как выяснилось впоследствии это был азербайджанец, много лет проживший в Москве.

Четверо грузин помогли уложить Анди на заднее сиденье машины Гулама.

Когда машина Гулама попала в пробку на Кутузовском проспекте, он попросил помочь ему сотрудников ГАИ, - они включили сирены и вели автомобиль до больницы.

В больнице принять Анди поначалу отказались - требовали документы, цеплялись за формальности. Полицейские настояли на том, чтобы помощь оказали срочно. Операция длилась четыре часа. Однако на следующий день врачи не пожелали делать Анди перевязку. Потребовал у него полис и узнав, что он потерял,

они посоветовали ему «ехать домой лечиться».

Заявление о нападении в прокуратуре всерьез не приняли. Сотрудники полиции в течение восьми дней после обращения расследования не вели. Никто не связался с пострадавшим.

Мусса Хадисов, адвокат, пишет: «Я видел медицинские документы, выписной эпикриз. Там указано, что проведена операция, но очень расплывчато описан характер ранения – как будто на врачей давили. Они написали «порез горла», а проникающий, не проникающий – не написано. У человека изо рта шла кровь, значит, была повреждена гортань, но об этом не сообщается».

Врачи вообще его не принимали, хотя у него кровь шла фонтаном. Полицейские заставили врачей принять Анди без документов и оказать помощь. Пока не могу сказать, будем ли мы обжаловать действия врачей. Сейчас ждем результатов проводимого дознания».

16 октября

На федеральных телеканалах продемонстрировали видеозапись задержания уроженца Азербайджана Орхана Зейналова, подозреваемого в убийстве Егора Щербакова в районе Бирюлево Западное. На ней видно, как мужчина оказывает сопротивление оперативникам, которые жестко валят его на землю. Давать показания на месте задержания Зейналов отказался.

Сообщается, что выйти на след подозреваемого полиции помог хозя-

ин снимаемой Орханом Зейналовым квартиры. За помощь в его поимке было обещано солидное вознаграждение – миллион рублей.

Орхана Зейналова задержали во вторник вечером в Коломне сотрудники полиции при поддержке бойцов СОБРа и доставили на вертолете в ГУ МВД России по Москве.

Полицейские сразу привели его к главе МВД Владимиру Колокольцеву.

Появилась информация, что Зейналов признался в убийстве Щербакова.

Девушка убитого Щербакова, главная свидетельница, якобы опознала в задержанном убийцу.

16 октября

В тот же день появилась информация об убийстве приезжего. Азербайджанца. В столичном районе Измайлово. Наблюдатели связали это убийство с событиями в Бирюлеве.

Тело гражданина Азербайджана с множественными ножевыми ранениями было найдено на востоке столицы. МВД и Следственный комитет опровергли связь этого преступления с бирюлевскими погромами, сообщив, что убийство было совершено на бытовой почве, в ходе конфликта с другими приезжими из стран СНГ.

17 октября

В Бирюлеве произошло новое убийство. Обнаружен труп узбека с

ножевыми ранениями. Его тело нашли недалеко от железнодорожных путей. Гражданин Узбекистана погиб от множества ножевых ранений, сообщили правоохранительные органы.

Полиция узнала об этом от дежурных по станциям Царицыно и Покровская Курского направления МЖД (Московская железная дорога). Они рассказали, что тело находится рядом с путями на 6-й Радиальной улице.

И снова убийство приезжего не вызвало никакого резонанса в российском обществе. Молчали СМИ, никто не инициировал сход и акции. Никто не требовал, чтобы полиция нашла и покарала убийцу.

4 ноября

В московском метро, на станции «Профсоюзная» напали на ингушскую девушку и избили ее.

На этот раз первым отреагировал кавказский сегмент блогосферы. Знакомые девушки, а затем и другие земляки-кавказцы призывали всех свидетелей произошедшего отозваться и сообщить детали инцидента, помочь найти нападавших. Напомним, в этот день Москва стала местом проведения «русских маршей», собирающих агрессивно настроенных националистов и подростков из неблагополучных семей, стремящихся выплеснуть накопившуюся злобу.

В такие дни руководители диаспор рекомендуют землякам не появляться в центре Москвы без особой необходимости, передвигаться по городу с осторожностью.

Нападавшие выкрикивали угрозы и оскорбления кавказцам и мигрантам из Центральной Азии. Очевидцы в вагоне метро не заступились. По факту было возбуждено уголовное дело. По непроверенным данным один из нападавших задержан.

ПОЗОРНОЙ НЕНАВИСТИ ЯД

Ирена ПОДОЛЬСКАЯ

Не помню, когда была спущена сверху позорная и вопиюще безграмотная дефиниция «лицо кавказской национальности». Должно быть, в преддверии первой российско-чеченской войны. Во всяком случае, солдаты знали, что их отправляют воевать не с соотечественниками, а с «лицами», негативно охарактеризованными высоким начальством. Согласитесь, так проще. И убить такое «лицо», даже множество таких «лиц», – это гражданский долг.

Слова значат намного больше, чем мы полагаем.

Народ дефиницию не принял – не в знак протеста, конечно, – он предпочитал пользоваться тем, что давно изобрел сам. Слово «чурки» – гаже только на первый взгляд: оно оскорбительно, но не идеологизировано. А дело именно в идеологии, сеющей в массах расистское представление о том, что одно из основных различий между людьми – это их «лица».

Разумеется, «образ врага» был сфабрикован не сегодня, не вчера и даже не в России. Этот образ – мотивировка и детище захватнических войн, способ отвлечения масс от крупных и мелких просчетов власти. Это пси-

хологически безошибочное послание власти народу: «Смотрите, беда не в нас и не в вас, а в них!» Так что даже не надо добавлять: «Ату их! Фас!»

Две войны в Чечне, взрывы домов в Москве и Волгодонске, Дубровка и Беслан, приписанные нашим внутренним врагам, тем не менее, позиционируемым с врагами внешними, закулисно продолжающаяся до сих пор Большая Кавказская война, разогрели ненависть к соседям по территории со страшной силой.

Обычно те, кого удалось отравить и растлить этой ненавистью, – про-

тивники распада СССР, люмпены, то-сующие по советской власти, залого стабильности, дружбы народов и все-общей халявы. Эти люди не прочь вернуться в Советский Союз, при-вычный и удобный, как стоптанные домашние тапочки, и гарантирую-щий личную безответственность, впрочем, весьма сомнительную. Они ностальгируют по советскому про-шлому, по утраченным иллюзиям, которые внедряли в мозги, как кар-тошку при Екатерине, возможно, по идиллии нищеты. Общей нищеты. Оказывается, и в этом есть соблазн.

Но вот в чем странность: эти же люди вовсе не задумываются о том, что возвращение в Советский Союз заставило бы их жить бок о бок с те-ми, кого сейчас они называют (в луч-шем случае) «понаехавшими», иметь с ними одинаковые паспорта и де-юре - равные права. Не представля-ют себе нынешние хозяева «России для русских» и «Москвы для москви-чей», каким кошмаром это оберну-лось бы для них! Их отношения с бывшими гражданами республик СССР носили бы такой же «теплый» характер, как с жителями Северного Кавказа.

Статья 19 Конституции РФ

1. Все равны перед законом и су-дом.

2. Государство гарантирует равен-ство прав и свобод человека и граж-данина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхож-дения, имущественного и должност-ного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений,

принадлежности к общественным объединениям, а также других об-стоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или рели-гиозной принадлежности.

Статья 19, как и другие, распро-страняется только на граждан РФ. О них и поговорим. Точнее, о жите-лях республик Северного Кавказа, входящих в Российскую Федерацию, то есть гражданах этой страны.

В романе Джорджа Оруэлла «Скот-ный двор» животные одной фермы свергли своего жестокого хозяина и провозгласили демократический принцип: «Все животные равны». Од-нако вскоре власть захватила свинья по имени Наполеон и сразу внесла такую поправку: «Все животные рав-ны, но некоторые животные более равны, чем другие».

Идеологическая основа РФ — пра-вопреемницы СССР — демагогия и обслуживающие ее эвфемизмы,

то есть не просто ложь, а ложь в си-ропе.

Что происходит, когда народу объявляют, что «лицо кавказской на-циональности» убило славянина, мы видели дважды в театрализованных представлениях СМИ. Первый раз теле-радиоспектакль продолжался с начала декабря 2010 г. до конца ок-тября 2011 г. Сюжет, почерпнутый из жизни, не отличался, однако, ни правдивостью, ни объективностью. Такова специфика второй древней-шей профессии. Напомню: Аслан Черкесов, уроженец Кабардино-Бал-карии, 6-го октября убил футбольно-го фаната Егора Свиридова. 11-го де-кабря камеры всех телеканалов жад-но отслеживали мощный выхлоп бе-шенства футбольных фанатов и нео-нацистов на Манежной площади, за-тем визит Путина на могилу Свири-дова, где он фактически дал фанатам и судейским команду «фас». Уловив ее чутким слухом, судейские не ста-ли разбираться в тонкостях дела, в чем, как известно, состоит их про-фессиональный долг, а, пришив Чер-кесову дополнительные обвинения, приговорили его к 20-ти годам коло-нии строгого режима. Почти все средства массовой информации распяли воображение невзыска-тельной аудитории, которая с неиз-менным удовольствием внимает бы-лям и небылицам о преступлениях «лиц кавказской национальности».

Заметим, что бывший полковник Ю.Буданов (один из ярких предста-вителей «России для русских» и на-стоящий «патриот»), задушивший 18-летнюю Эльзу Кунгаеву («лицо кавказской национальности»), был приговорен к 10 годам лишения сво-боды и освобожден условно-досроч-но через 6 лет. Во дворе одного из домов на Комсомольском проспекте (центр Москвы!) в ноябре 2011 г. был установлен мемориальный камень памяти Буданова.

Выводы напрашиваются.

27-го ноября 2012 г. был освобож-ден в зале суда Расул Мирзаев, уроже-нец Дагестана, чемпион мира по бо-евому самбо и смешанным боевым искусствам, которого обвиняли в убийстве Ивана Агафонова. Толпа, фанатически приверженная всему, что связано со спортом, с восторгом встречающая чемпионов даже более скромного масштаба в московских аэропортах и устилающая цветами их путь к автомобилям, на сей раз в неистовстве кричала: «Позор!» Уточ-ню: так встречают «белых» спортс-менов. Опасаясь самосуда, полиция вывезла Мирзаева из зала суда в авто-заке, а Манежную площадь благо-разумно перекрыли.

Беспрецедентное решение суда обусловлено тем, что Расул Мирзаев, хоть и «лицо кавказской националь-ности», но все же выдающийся рос-сийский спортсмен. Значит, еще по-служит «белому царю». «Царь», воз-державшись от поездки на могилу Ивана Агафонова, тем самым позво-лил суду проявить самостоятель-ность. Что ж, даже судейским ничто человеческое не чуждо, и среди них есть любители большого спорта. Та-ким образом, Расул Мирзаев оказал-ся «более равен, чем другие» кавказ-цы. Его вины в этом нет.

Но вот другой случай: 24 июня 2013 г. уроженец Дагестана Марат Рахметов бросился на помощь трем тонущим девочкам. Сам он при этом погиб. Случилось это в Звенигороде,

на Москве-реке, в жаркий воскрес-ный день, когда пляж усеян отдыха-ющими. Крики тонущих детей слы-шались все, это очевидно, поскольку глухие старики и старухи на пляжах не лежат. Однако ни один из пред-ставителей «России для русских» не проявил энтузиазма. То, что совер-шил Марат, называется подвигом. Думаете, его наградили посмертно? Как бы не так! Сработал «образ вра-га». Его не искали водолазы, а роди-телям спасенных девочек запретили встречаться с журналистами. Марат для нашего государства — второй сорт, как и все «черные».

Значит, «в жизни всегда есть место подвигу» только для «лиц славянской национальности»?

Что же происходит, когда «лицо славянской национальности» убивает кавказца? Да почти ничего.

Вот недавний пример. Сообщение на кавказских сайтах:

«По уточненным данным, 9 августа <2013 г.>, в пятницу, в Москве, в од-ной из квартир дома №19 по Автоза-водской улице были убиты трое сту-дентов — выходцев с Северного Кав-каза: Хусейн Гермиханов из села Ко-

тар-Юрт ЧР, Рамзан Мерзоев из Ах-чой-Мартана ЧР и Эльхан Абазов из Дагестана. Российские федеральные телеканалы запустили в эфир лож-ную информацию о том, что убий-ство, дескать, произошло из-за за-долженности за аренду жилья. Од-нако, выяснилось, что плата за аренду вносилась исправно и догово-ры парней не было (подчеркнуто мною. — И.П.). После убийства молодых лю-дей из квартиры пропала крупная сумма денег, которую парни собрали для отправки родителям на Кавказ, а их кредитные карты были пусты. Также известно, что незадолго перед убийством в квартиру заходил сын хозяйки, затем в квартиру вошел хо-зяин квартиры со своими поделни-ками (на вид им было примерно по 35 лет). Убийцы были задержаны во дворе многоквартирного дома в мо-мент, когда они избавлялись от рас-члененных тел, упаковав их в пакеты. Также читайте: «Не верьте СМИ, по-добным НТВ, — будьте разумнее, рос-сияне!» В Москве убиты и расчлене-ны трое студентов из Чечни и Дагес-тана. Федеральные телеканалы не скрывают своего злорадства. «У них была большая сумма денег».

Вдумайтесь: расчленение тел в правовом и православном государ-стве! И что же? Прошло более двух месяцев, а об этом чудовищном деле ни слуху ни духу. Будто мы живем в Уганде времен каннибала Иди Ами-на. СМИ не подняли волну, несмотря на «соблазнительную эффективность материала». Почему же? Думаю, из «расовой солидарности» — главной

составляющей нацизма и его движущей силы.

Уничтожение нравственных критериев, соответственно, и нравственного чувства - результат планомерного систематического растления народа, и это самое страшное, что случилось за последние 20 лет (веду отсчет с октября 1993 г.). В этом причины и следствия того, что происходит сейчас.

Посеешь ксенофобию, пожнешь управляемый (или направляемый) погром в Бирюлеве.

Кампания по выборам московского мэра разогрела ненависть к «понаехавшим». Основные соперники, не питающие друг к другу ни уважения, ни симпатии, безоговорочно сошлись в одном: с проблемой мигрантов пора кончать. Понятие «мигрант» за эти месяцы расширилось, потому что людей из Центральной Азии, приехавших в Москву на заработки, психологически объединили с жителями Северного Кавказа, многие из которых находятся в столице с той же целью. Алексей Навальный, самый беззащитный из претендентов на московский престол и хорошо знающий пристрастия электората, озвучил мечты своих адептов, произнес крылатую фразу «Хватит кормить Кавказ!», вышедшую из моды только на время: пока наше государство прикидывалось «имперским» Адепты Навального знали отношение своего кумира к кавказцам, с предельным бесстыдством изложенное в его блоге.

От антимигрантских высказываний не удержался даже С.Митрохин. Напрасно запачкался: кресло ему «не светило».

Усилия участников мэрского забега не пропали даром. Народ был приведен в то состояние взрывоопасности, когда спичка уже не нужна. Так и случилось в Бирюлеве.

Все началось с того, что в убийстве Егора Щербакова сразу обвинили кавказца. Ролик на YouTube так и на-

зван «Кавказец зарезал русского парня». Впечатляет? Конечно! Вы впечатлитесь еще сильнее, узнав, что этот ролик - ни что иное, как запись трансляции 1-го федерального канала ТВ.

Подобное происходит только в том случае, когда «идея» носится в воздухе. Она носилась давно, потому что из всех «неравных» жители Северного Кавказа - самые «неравные» и ненавидимые «лицами славянской национальности». Не потому ли, что нельзя ограничить въезд в Москву людей, де-юре считающихся гражданами России?

15-го октября на «Гранях.ру» появилась статья Д.Борко о промывании мозгов - «Привыкшие думать ушами»: «Нам уже навязали преступника, мотив и оценку. Обо всем этом просто рассказали без малейших подтверждений. Более того, рассказанное прямо противоречит фактам. Есть лишь странное видео, есть лишь одно свидетельство девушки убитого. Но народ уже все знает».

Все точно: народу дана установка (так это называют психологи) поверить в то, что преступник - выходец с Кавказа. Результат налицо.

15 октября в Москве зверски зарезали узбека, 16-го - азербайджанца. Подробности полиция не сообщает. Не сомневаюсь, мы больше об этом не услышим. Ведь «понаехавших» зарезали хозяева «Москвы для москвичей», которым дозволено все...

Даже фашистские выкрики и призывы к погромам в «стране, победившей фашизм». Не верю тем, кто говорит, что это «разборки между своими». Такие дела, да еще после Бирюлева, стали бы резонансными. СМИ убеждали бы нас: «Вот видите, как опасны «понаехавшие»! Они убивают не только нас, но и друг друга!»

В конце октября Жириновский озвучил то, что носится в воздухе в коридорах власти, которая по статусу

не может произнести ничего подобного. Проблема, отравляющая жизнь хозяев Кремля, связана с Кавказом и состоит она в том, что ОТПУСТИТЬ НЕЛЬЗЯ ОСТАВИТЬ. Позиционируя себя с государственными мужами, они вместе с тем отлично сознают, что проблема эта для них неразрешима. Как все неразрешимое и непонятное, это вызывает у власти зуд ненависти. Что делать с Кавказом? Две войны проиграны, начинать третью рискованно. Остается заражать ненавистью к кавказцам «сограждан по несчастью» (укреплять давно сформированный образ врага), устраивая теракты, показывая мстительных шахидов и пр., или унижить разом все народы Северного Кавказа, заговорив о сокращении рождаемости и колючей проволоке. То, что озвучил Жириновский, пробный шар. Реакция последовала немедленно, так что обитатели Кремля заблуждаются, мера все своими убогими мерками. Народы Северного Кавказа можно истребить, как попытался сделать товарищ Сталин, но нельзя «опустить». Так уж устроены эти люди: честь, достоинство и мужество они могут утратить только вместе с жизнью.

Остается добавить сущую «мелочь»: для власти имеет некоторую (весьма умеренную) цену только жизнь «лиц славянской национальности», и только в тех случаях, когда их убивают «понаехавшие». Когда граждан России до полусмерти мордуют полиция, на это закрывают глаза.

Если бы у нас не подпитывали сверху ненависть к «понаехавшим», не поощряли ксенофобию в любых ее проявлениях, не происходило бы то, что происходит сейчас, не расплзалась бы по стране коричневая чума, а мы с вами не оказались бы жителями города Москва-Куцевская.

Нацистские погромы выгодны власти, пока они управляемы.

ДЕЛО О ПОДРЫВЕ «НЕВСКОГО ЭКСПРЕССА»: закрытый процесс, смерть в тюрьме и компенсация для Российских железных дорог

27 ноября 2009 года в 21 час 30 минут по московскому времени на 285 км (перегон Угловка - Алёшинка, на границе Тверской и Новгородской областей) линии Санкт-Петербург - Москва, недалеко от деревни Лыкошино, произошло крушение скоростного фирменного поезда «Невский Экспресс» № 166, следовавшего из Москвы в Санкт-Петербург. В результате крушения погибло 28 человек и ранено 132. Среди погибших - государственные чиновники высшего ранга, известные бизнесме-

ны. Как заявили тогда представители силовых структур, крушение поезда произошло в результате теракта.

2 марта 2010 года в 5 часов утра по московскому времени, в ингушском селе Экажево началась спецоперация. Силовики обстреливали дома Картоевых. В результате спецоперации, продолжавшейся несколько дней, были убиты братья Тухан, Назир, Магомед и Ахмед Картоевы.

Родственники убитых и жители села говорили, что вооруженного сопротивления братья не оказывали.

Весь день 3 марта родственники братьев Картоевых дежурили возле морга центральной республиканской больницы, куда доставили тела убитых. Им пообещали выдать тела для захоронения, после того как с ними закончат работать следователи. Стало также известно, что несколько тел, возможно, отправят для опознания в Ростов-на-Дону. Но, как выяснилось позже, тела убитых братьев Картоевых так и не выдали родственникам для предания земле по мусульманскому обычаю.

3 марта несколько домов семьи Картоевых были уничтожены тяжелой техникой и сожжены, до наступления темноты продолжалась перестрелка, а место проведения спецоперации всё ещё было оцеплено. Тогда же силовики задержали девять братьев Картоевых и Зелимхана Аушева, которых обвинили в совершении теракта - подрыве «Невского экспресса».

Тверской областной суд 22 мая 2012 года приговорил четверых подсудимых по делу о подрыве поезда «Невский экспресс» к пожизненному заключению. Еще шестерым назначено наказание в виде лишения свободы на сроки от семи до восьми лет. В целом по делу о подрыве «Невского экспресса» проходили 10 человек, девять из них - родственники. Это братья Картоевы и Зелимхан Аушев. Тархан Картоев, приговоренный к семи годам и шести месяцам лишения свободы, 29 июня умер в ИК-2 в Екатеринбурге, как уверены родные, от пыток. В ходе рассмотрения дела ни один из подсудимых своей вины не признал. Сторона защиты настаивала на отмене приговора.

Как следует из резолютивной части соответствующего решения тройки профессиональных судей, фигуранты дела признаны виновными в терроризме, бандитизме, убийствах и незаконном обороте оружия.

Вместе с тем, Муса Плиев, адвокат одного из осужденных, сказал, что за все время разбирательства следствие так и не представило ни одного доказательства вины обвиняемых. Суд был необъективен, и вынес несправедливый приговор.

По его словам, «во всей этой истории в выигрыше остались только ОАО «Российские железные дороги» (РЖД), которым присудили значительную компенсацию».

В ходе разбирательства адвокатам было запрещено привлекать к работе независимых экспертов, особенно если дело касалось во-

“ 3 марта несколько домов семьи Картоевых были уничтожены тяжелой техникой и сожжены; до наступления темноты продолжалась перестрелка, а место проведения спецоперации всё ещё было оцеплено. Тогда же силовики задержали девять братьев Картоевых и Зелимхана Аушева, которых обвинили в совершении теракта - подрыве «Невского экспресса». ”

просов, связанных с состоянием вагонов, локомотива, характера повреждений состава. Как оказалось впоследствии, такие запреты имели основания.

В вагонах «Невского экспресса» незадолго до происшествия были заменены кресла российского производства из стального каркаса 40х60 мм на лёгкие конструкции из алюминия и пластика производства ФРГ. Издание приводит слова очевидца, жителя посёлка Лыкошино, который одним из первых прибыл на место происшествия.

«Войдя в вагон через двери заднего тамбура и посветив фонарями внутрь, мы сначала не поняли, куда

вообще попали. Вагон, не считая трёх сдвоенных кресел у самой двери, был пустой, как комната перед ремонтом. Только приглядевшись, мы увидели, что вся его внутренняя начинка съехала в переднюю часть, образовав там плотноспрессованную кучу из кресел, багажа и человеческих тел. Эту массу мы и начали разгребать, вытаскивая из неё, в первую очередь тех, кто ещё стонал».

4 декабря пресс-служба Тверского вагоностроительного завода заявила, что все кресла проходили необходимые испытания, на вагоны были получены сертификаты соответствия, а причиной разрушения кресел назвали нагрузку, которая при

аварии превысила допустимую в три раза.

Заместитель главного конструктора ТВЗ Олег Кравченко подтвердил, что в поезде были установлены кресла немецкой фирмы Grammer, изготовленные из алюминиевого сплава, однако, по его мнению, они не хуже отечественных, изготовленных на НПО в Долгопрудном, которые устанавливались ранее.

В тот же день Федеральная служба по надзору в сфере транспорта выдала РАО «РЖД» предписание с требованием приостановить эксплуатацию всех вагонов серии 61-4192 с аналогичными креслами, которые использовались на «Невском экспрессе», до выяснения причин аварии и проведения дополнительных испытаний. Из эксплуатации выводятся 2 поезда «Невский экспресс». «РЖД» объявили, что обжалуют это решение в арбитражном суде.

10 декабря появилось заявление вице-президента фирмы Grammer Ральфа Хоппе, в соответствии с которым, по результатам внутренней проверки оказалось, что напрямую в Россию эта фирма свои кресла не поставляет и договоров о поставках ни с кем в России не имеет. По предположению Хоппе, кресла могли быть получены от перекупщиков, однако при

этом он выразил сомнение в том, что на «Невском экспрессе» были установлены кресла именно его фирмы.

Обо всем этом на суде не было сказано ни слова.

Родственники и осужденные по делу о подрыве «Невского экспресса» обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека, заявив о пытках, нарушении прав на защиту и на справедливое правосудие.

Жалоба подана 22 июля от всех осужденных, рассказала Оксана Преображенская, директор «Центра содействия международной защите», представляющего интересы заявителей в ЕСПЧ.

«Мы добиваемся признания того, что Россия нарушила статьи Конвенции по правам человека в части применения пыток (ст.3 Конвенции), права на эффективную защиту (ст.13 Конвенции), права на справедливое и публичное судебное разбирательство (ст.6 Конвенции)», - сказала она.

«Если в процессе мы добьемся заявленных требований, а я в этом более чем уверена, то в России дело будет направлено на новое рассмотрение. И даже то, что оно пройдет в открытом режиме, то есть в присутствии прессы, дает уверенность в том, что процесс пойдет по совершенно по иному сценарию, а от аргументов обвинения ничего не останется», - заявила и адвокат Татьяна Окушко, представляющая обвиняемых в деле о подрыве «Невского экспресса».

София МИШИНА

- Поверьте мне, сыновья даже не знали такого слова - экспресс, - рассказал «Новой газете» отец осужденных Уматгирей Картоев (на фото), - Мои дети работали обычными строителями и никогда не уезжали из села, что могут подтвердить все наши соседи. Их арестовали в ходе спецоперации в Ингушетии. Почему процесс шел в закрытом режиме? Если бы он был открытым, сразу стало бы ясно, что дело сфабриковано.

Фото «Новой газеты».

Тимур КУАШЕВ

НЕУКРОТИМАЯ ВРАЖДА

Родственники погибших силовиков из Кабардино-Балкарии объявили войну убитым боевикам и их родственникам

К великому сожалению, далеко не все пострадавшие от произвола силовиков пытаются восстановить справедливость. А «до конца» идут уж совсем единицы. Одной такой смелой женщине посвящен этот материал.

8 мая 2013 года, примерно в 22:10, Заура Мухадиновича Березгова расстреляли сотрудники силовых структур. Березгов возвращался вечером домой на своем автомобиле. Неподалеку от села Исламей Баксанского района КБР, на перекрестке, его протаранила сзади машина. Автомобиль Заура вылетел на обочину. После этого из машины вышли люди и расстреляли безоружного и не оказавшего никакого сопротивления Заура.

Заур Березгов никогда не находился в розыске, к уголовной ответственности не привлекался, недавно создал семью. Тем не менее, еще в прошлом году силовики начали проявлять к нему пристальное внимание: в его доме проводили обыски, в ходе которых никогда ничего не изымалось.

«Несколько раз сотрудники полиции увозили Заура в неизвестном направлении, после чего Заур возвращался избитым», — отмечает его тетка Елизавета Шорова, добавляя, что из-за угроз полицейских он опасался обращаться с заявлением в следственные органы.

Женщина также сообщает о проведенной в прошлом году силовиками спецоперации, в ходе которой были заблокированы Заур и его родственники, в том числе и 14-летний подросток. В ночь с 25 на 26 февраля 2012 года жилой пятиэтажный дом в Баксане (улица Революционная, 2) был оцеплен силовиками с привлечением тяжелой бронетехники. Всех

жителей дома эвакуировали, кроме тех, кто находился в квартире 40. На 5-м этаже, в квартире 40 находился Заур вместе с зятем Лиуаном Канкуловым и его сыном Аланом Канкуловым, 1998 года рождения. Только после прибытия Шоровой на место событий полицейские стали сообщать друг другу, чтобы огонь не открывали. «В итоге ребятам разблокировали дверь, и они вышли», — утверждает Е.Шорова, указывая, что после осмотра их отпустили в тот же день.

«У нас есть все основания не доверять сотрудникам полиции, которые проводят подобные «спецоперации», даже не зная, кто находится в квартире. У нас нет никаких оснований не доверять людям, которые говорят, что видели, как убивали Заура под видом очередной «спецоперации», — заявляет Елизавета Шорова.

Одни похороны

Получив тело Заура, родственники обнаружили множество пулевых ранений, одно из них в затылок, видимо, «контрольный» выстрел. Семье убитого мешали похоронить его на сельском кладбище. Родственникам перекрыли дорогу члены организации «Мир твоему дому» во главе с ее председателем Суфадином Шибзуховым. Вместе с ним проходил к кладбищу перегородили действующий федеральный судья в Баксанском районе Абубекир Гергов, его супруга, сын и сестра Ханшат Гендуговой,

член указанной организации. Эти лица угрожали выкопать ночью тело Заура и выкинуть за пределы кладбища, говоря, что таким людям не место на одном кладбище с убитыми полицейскими.

То, что подобные действия незаконны, объяснять не стоит, они противоречат общепризнанным нормам морали по отношению к мертвым, которых принято предавать земле в человеческом обществе. Поразительно, что в этом участвовал действующий федеральный судья, нарушивший нормы судебской и элементарной человеческой этики.

После всех этих событий Елизавета Шорова обратилась к Председателю СУ СК РФ, Руководителю СУ СК России по КБР, в Квалификационную коллегия судей Верховного суда КБР, в Правозащитный центр КБР, ПЦ «Мемориал».

На сегодняшний день нет никаких результатов. Родственникам даже не разрешили ознакомиться с материалами дела в СК КБР, а с судьи Гергова, перенаправив заявление по месту работы Абубекира Гергова, получила от него объяснение, в котором он отрицает свою причастность к противоправным действиям.

Чтобы отомстить Елизавете Шоровой, Суфадин Шибзухов и его сторонники сфабриковали против неё уголовное дело по ч. 1 ст. 128 УК РФ (клевета). Во время проведения проверки по данному делу не опросили ни одного из свидетелей со стороны родственников Заура. Елизавета

дважды писала жалобу прокурору и начальнику полиции Баксанского района, всё безрезультатно. Она написала в Правозащитный центр КБР, ПЦ «Мемориал», уполномоченному по правам человека по КБР, в «Газету Юга», в общественную организацию «Матери КБР», но уведомление о передаче уголовного дела в суд ей прислали задним числом.

9 сентября 2013 года, на первом заседании суда, Елизавета Шорова подала отвод судьям Баксанского района. Она просила перевести рассмотрение дела в другую территориальную зону, поскольку участники инцидента – Гергов, действующий федеральный судья Баксанского района, и его семья, но ей было отказано. Со стороны Е.Шоровой на суд явились пять свидетелей и дали правдивые показания, противоречащие показаниям других участников данного конфликта, то есть членов организации «Мир вашему дому», которые спровоцировали конфликт. 9 сентября, Шорова написала встречное заявление с требованием привлечь к ответственности Шибзухова за клевету.

Затем Елизавета Шорова написала открытое обращение на имя федеральных и местных властей, попросив разобраться в ситуации и дать оценку деятельности должностных лиц.

После публикации обращения судья, рассматривавший дело, немедленно ушел в отпуск, передав дело другому судье. По словам Елизаветы Хабасовны, была совершенно очевидна предварительная договоренность. Суд отложили до тех пор, пока новый судья ознакомится с материалами дела.

Мировой судья, которому передали дело, отказал Шибзухову в возбуждении уголовного дела, так как в его юрисдикцию не входят дела о клевете. После этого адвокат Елизаветы Шоровой разговаривал с Шибзуховым о прекращении затеянного

“*Семье убитого мешали похоронить его на сельском кладбище. Родственникам перекрыли дорогу члены организации «Мир твоему дому» во главе с ее председателем Суфадином Шибзуховым. Вместе с ним проход к кладбищу перегородили действующий федеральный судья в Баксанском районе Абубекир Гергов, его супруга, сын и сестра Хашият Гендуговой, член указанной организации. Эти лица угрожали выкопать ночью тело Заура и выкинуть за пределы кладбища, говоря, что таким людям не место на одном кладбище с убитыми полицейскими.*

То, что подобные действия незаконны, объяснять не стоит, они противоречат общепризнанным нормам морали по отношению к мертвым, которых принято предавать земле в человеческом обществе. Поразительно, что в этом участвовал действующий федеральный судья, нарушивший нормы судебской и элементарной человеческой этики.”

им уголовного преследования, но тот потребовал, чтобы Шорова публично извинилась перед ним. «Но я этого никогда не сделаю, так как я ни в чем не виновата», – говорит Елизавета. Одна из свидетельниц Шибзухова отказалась от прежних показаний против Шоровой, а две других (одна из которых его супруга) путались, давая показания.

Елизавета Хабасовна и мать Заура Берзгова подали заявление в прокуратуру на Суфадина Шибзухова. Они утверждают, что обвинения Заура в терроризме – клевета. Ему такие обвинения не предъявлены, следствие еще не закончилось, и нет никаких доказательств его причастности к какому-либо незаконным действиям. 4 октября истец известил о том,

что материалы дела перенаправили в баксанский РОВД. Елизавета намерена и дальше добиваться справедливости.

Однако на этом война с мёртвыми не закончилась

18 октября возле мечети в селе Дугулбегей Баксанского района прогремел взрыв. На месте взрыва обнаружены человеческие останки. По предварительным данным правоохранительных органов, погибшие переносили бомбу и собирались совершить теракт. После взрыва Национальный антитеррористический комитет распространил сообщение о том, что два человека, погибшие

при взрыве бомбы у мечети, планировали теракт на пути следования траурной процессии. Погибшие были опознаны как Мурат Тишков и Мурат Абазов.

Мурат Тишков подался в бега чуть больше года назад, после того, как во время спецоперации была убита его сестра. «Мою двадцатилетнюю дочь убили во время спецоперации в Нальчике, на улице Клары Цеткин, 20 сентября 2012 года. Меня, к сожалению, в то время там не было – я находилась в Дугулбегее со своей старенькой мамой», – рассказала Елена. – Подробности ее гибели мне неизвестны – когда мне позволили обратиться к ней по мегафону, дочь была уже мертва».

Мурат Абазов, второй погибший во время взрыва мечети в Дугулбегее, выехал из дома 15 дней назад. После этого родные не видели его живым, сообщила Елена. «Он сказал близким, что едет за новой машиной», – рассказывает она. – Через несколько дней машину Абазова нашли, а самого парня – нет. На месте взрыва обнаружили водительское удостоверение Мурата, по которому его и идентифицировали. А как они догадались, что вторым был мой сын, ведь у нас в розыске числится очень много ребят, – мне до сих пор никто не ответил. Значит, они заранее знали, что это был именно он».

«Я не верю в то, что ребята подорвались; в таком случае на месте взрыва осталась бы кровь. Но крови там не было, там были застывшие фрагменты тел», – рассказала мать Мурата Тишкова. – Есть человек, который видел, как их туда привезли. Он вышел из ворот рано утром и увидел у мечети двух лежащих друг на друге мужчин. Этот человек подумал тогда: как можно напиться до такого состояния? После этого и пяти минут не прошло, как прогремел взрыв». Человек, о котором говорит Елена, больше никому об этом не рассказывал, но, по словам женщины, по селу

поползли слухи о том, что ребят привезли к мечети уже мертвыми. Елена Тишкова уверена: их подорвали, чтобы скрыть следы побоев и пыток.

По распоряжению Следственного комитета, разрешили забрать из морга и захоронить останки. «Я забрала своего ребенка и собиралась похоронить его на кладбище в Дугулбегее», – рассказывает мать погибшего. – Яму уже вырыли, но мои родственники увидели, что у кладбища собрались представители трех родов из нашего села, у которых погибли дети. Они утверждали, что их детей убил мой мальчик. Это никем не доказано: ни суда, ни следствия не было. Я сказала: «Хорошо, допустим, что мой сын – бандит. Но он же уже расплатился – его убили». Но родственники убитых, по словам Елены Тишковой, заявили, что не позволят хоронить Мурата на этом кладбище. «Я видела, что обстановка накаляется, поэтому лучше увезти останки моего сына и похоронить их в другом месте».

Силовики сказали родственникам погибших, что их убил Тишков.

«Силовики добрались и до морга. Вчера вечером мне позвонили оттуда, и сказали: из-за того, что они держат труп моего сына у себя, у них разгорелся скандал. Силовики требуют, чтобы мы немедленно забрали труп. Я еле-еле упростила оставить его там до шести часов утра».

Мурат Тишков погребен 25 октября на старом мусульманском кладбище, захоронения на котором не проводится уже 35 лет.

А судьи кто?

Елизавета Хабасовна Шорова, работает учителем в МКОУ «СОШ № 1 им. С.А. Паштова г. Баксана», почетный работник общего образования РФ, обладатель президентского гранта в рамках Приоритетного на-

ционального проекта «Образование», ветеран труда, стаж работы – 30 лет.

Суфадин Шибзухов – председатель Кабардино-Балкарской общественной организации содействия консолидации общественности в области борьбы с терроризмом и экстремизмом «Мир дому твоему». Отец сотрудника полиции, жестоко убитого несколько лет назад членами вооруженного подполья, ветеран внутренних органов. Сторонники организации – также родственники погибших силовиков, преимущественно женщины.

Организация периодически устраивает антитеррористические по форме и антинисламские по содержанию митинги в Нальчике, с участием, среди прочих, сотрудников Духовного управления мусульман КБР. Имел несколько бесед с Суфадином Шибзуховым. На все предложения сесть за стол переговоров с родственниками боевиков, убитых, пропавших без вести, жертв бессудных казней, отвечает категорическим отказом. «Они родители убийц».

Понятны чувства убитого горем отца. Но что же делать с остальной частью общества? Большинство жителей Республики давно устали от такого беспредела. Почему они должны быть заложниками взаимной ненависти?

Такая позиция явно не способствует налаживанию гражданского диалога, диалога власти и общества, общественной консолидации перед лицом общей беды.

И разве у Суфадина Шибзухова монополия на людское горе? Порядочно ли играть на чувствах вдов и матерей полицейских, подстрекая их к противоправным действиям?

Не думают ли эти деятели, что решат все проблемы, искоренив ислам и мусульман?

Сколько было таких деятелей? Их уже забыли, а ислам и мусульмане не исчезли.

ЗАЧЕМ КАВКАЗЦЫ ЕДУТ ВОЕВАТЬ В СИРИЮ?

Майрбек ВАЧАГАЕВ

Президент Центра кавказских исследований

Почти два столетия, если речь заходила о Сирии, в ней для чеченцев, дагестанцев, осетин и черкесов всегда особый интерес представляла участь так называемых мухаджиров. Тех, кто покинул Северный Кавказ во второй половине XIX века. Тогда тысячи людей, отказываясь признавать господство российской империи, решились оставить свою историческую родину и устремились в Османскую империю. Судьба раскидала их по всей ее территории от Стамбула до Каира. В том числе часть этих переселенцев обосновалась в районах, которые после распада Османской империи (1 ноября 1922 года) вошли в пределы современной Сирии.

В представлении многих поколений северокавказцев Сирия являлась сказочной восточной страной. Великолепие Дамаска было для них вечно манящим олицетворением богатства и красоты арабской культуры. Наши мухаджиры конца XIX - начала XX осели в районах Голанских высот. Здесь им приходилось каждый метр жизненного пространства отстаивать наперекор сопротивлению местных племен, что по тем временам считалось обычной практикой. Особенно острыми были столкновения с друзами, с которыми в 1924 году чеченцам пришлось вести даже военные действия. При поддержке французской армии друзы пытались не позволить чеченцам обосноваться в этой части Сирии. Однако пришельцы с Север-

ного Кавказа не просто отстояли свое право здесь жить, но заставили с собой считаться, так что в конечном счете французы предпочли заключить союз уже не с друзами, а с ними.

С оружием в руках отстояв свое право на эти земли, чеченцы и черкесы тем не менее вынуждены были покинуть их из-за арабо-израильской войны в 1967 году. Израиль оккупировал Голанские высоты и объ-

явил их своей неотъемлемой частью. Чеченцы, не пожелавшие остаться под властью Израиля, переселились в район Дамаска. В целом чеченских сел в стране возникло немного, они были разбросаны по всей Сирии: Ras al-Ain, Ayn al-Hamra, Al-Qamishli, Ayn el-Arab и Ar-Raqqaḥ на севере страны и Sinaniyya, Qurnat as Safnah и El-Kunaytira - на юге. Кроме них, на территории страны было еще с десяток населенных пунктов, основанных черкесами, дагестанцами и осетинами. При этом расселение северокавказцев не было хаотичным, как могло показаться со стороны. Власть целенаправленно стремилась напротив курдов, друзов и армян расположить наших мухаджиров, возводя таким способом своего рода естественные преграды возможным антиправительственным акциям со стороны склонных к мятежу этнических групп Ближнего Востока. Наши соплеменники в этих странах использовались для защиты интересов правящих кругов. Это мухаджирство не было осуществлением мечты северокавказцев, считавших, что обретут свободу под властью османского султана, именовавшего себя покровителем всех мусульман. Они рассчитывали, что им позволят поселиться там, где они сами захотят, а не там, где это было выгодно властям той или иной провинции Османской империи.

Северокавказцы в судьбе сирийского общества играли немаловажную роль. Военные и политические деятели, ученые, люди искусства из числа чеченцев, черкесов и осетин стали обычным явлением в истории Сирии. К примеру, чеченцы ярко проявили себя как в армии (известны, в частности, такие имена как Шихан Фарид Абдель-Хамид, военачальник, герой Сирии и Иордании, или Оздемир Джамалудин, 1945 года рождения, бригадный генерал), так и в государственных структурах (губернатором провинции Эль-Джази-

ра с центром в Дейр-Эз-Зоре был чеченец Хассан-Бек). Чеченцами являлись Харчо Шукри - известный в арабском мире художник-каллиграфист, Бааршахо Хасан, который в 1940-50-е годы служил начальником охраны президента Сирии Шукри Куватли, Ваппи Анвар - советник МИД Сирии. Известная сирийская писательница Надя Хост - тоже чеченка. Можно было бы назвать и многие другие имена.

Чеченцы, черкесы и другие северокавказцы Сирии поддерживали тесные контакты со своими земляками, проживающими в Иордании, Турции и в других странах.

После развала СССР в 1991 году жители Северного Кавказа получили возможность выезжать за границу и, в частности, общаться со своими соплеменниками в Сирии. Тысячи чеченцев и дагестанцев с начала 90-х годов XX века обучались в высших исламских учебных заведениях Сирии. Несмотря на то, что власть Башара Асада была привержена к идеям социализма, немалая часть жителей страны жила по законам ислама. Отношения власти и мусульман Сирии не всегда были бесконфликтными. Отец нынешнего президента Хафиз Асад в 1982 году применил химическое оружие против курдов в городе Хама, точных данных нет, они разнятся, но, так или иначе, погибли десятки тысяч человек. Еще одна проблема современной Сирии - тот факт, что в силу принадлежности президентской семьи к алавитам, представители этого меньшинства господствуют над 90 процентами суннитов.

Здесь стоит отметить, что алавитизм - некогда шиитская секта, позднее отколовшаяся и пребывающая ныне на стадии становления как отдельная религия. Этим во многом объясняется ожесточенность сопротивления суннитов, абсолютного большинства населения Сирии, власти алавитов. Между суннитами и алави-

тами нет никакой, даже чисто теоретической, возможности согласия, так как алавиты считают Богом Али Ибн Абу Талиба, четвертого халифа, зятя и двоюродного брата Пророка (С.А.С.). Такого не допускают даже шииты: они, также будучи приверженцами имама Али, все же не объявляют его Богом. Революции в странах арабского Магриба (Тунисе и Ливии) и в Египте позволили суннитам Сирии надеяться освободиться от правления тех, кого они не признают даже мусульманами.

Как бы то ни было, конфликт в Сирии уже второй год как не является внутренним делом ее жителей. Он давно уже стал конфликтом международным в силу того, что в нем оказались замешаны интересы многих стран, а также и потому, что в страну со всего мира хлынули толпы добровольцев, желающих противостоять правящему режиму алавитов.

На этом фоне не совсем понятно стремление многих северокавказцев и в первую очередь чеченцев попасть в Сирию. Речь идет о государстве с населением 22,5 миллионов человек, где воюющим противникам режима Башара Асада помогают чуть ли не все страны арабского мира, а их ни много ни мало двадцать две с совокупным населением около 345 миллионов человек и общей площадью приблизительно 13 миллионов квадратных километров. Не говоря уже о том, что повстанцам помогают Турция и многочисленные исламские страны. То есть на их стороне

почти весь мусульманский мир, за исключением Ирана. Таким образом, речь идет о поддержке со стороны миллиардного населения. Не говоря уже о том, что даже страны Запада и США не против, чтобы повстанцы победили Башара Асада, хоть и уклоняются от ввода в действие своих сил, чтобы не повторить ливийского сценария. При такой поддержке извне, какая обеспечена сирийским повстанцам, совершенно непонятно желание некоторых чеченцев, дагестанцев и других северокавказцев умирать в этой стране за тех, кого почти сотни раз больше, чем нас - всех мусульман Северного Кавказа, вместе взятых!

В мировой прессе последнего времени все чаще встречается упоминание об активном участии чеченцев в войне повстанцев Сирии против ее президента Башара Асада. Считается, что число воюющих там иностранцев в целом что-то около 15 тысяч человек. Может, на самом деле их и больше, может, меньше, никто не считал, все приводят цифры на основе своих весьма приблизительных впечатлений. Однако при таком наплыве иностранных добровольцев почему-то весь мир говорит именно о чеченцах. Казалось, при такой общей численности воюющих можно говорить лишь о весьма низком проценте чеченских участников, но если послушать/почитать СМИ, порой

может показаться, что, кроме чеченцев, там никто и не воюет. При этом факт присутствия чеченцев в Сирии для самих сирийцев представляет данный конфликт в более широком формате, чем простое столкновение местных суннитов и правящего алавитского меньшинства.

Между тем все это выглядит странно. Чеченец - не воин, ищущий приключений, он не нанимается в чужие армии, ни принимает чужие уставы. Ведь не было же чеченцев в Ираке, не было в Ливии. Почему Сирия? Видимо, здесь сыграло свою роль то обстоятельство, что Башар Асад предстает как диктатор и убийца мусульман-суннитов. Наверное, имел значение и фактор противостояния суннитов и алавитов: коль скоро последних поддерживают шииты Ирана и Ливана, чеченцы и другие мусульмане-сунниты считают возможным свое участие в сирийском конфликте.

Говоря о численности воюющих там чеченцев, каждый пытается ее преувеличить многократно. Многие утверждают, будто в Сирии сейчас несколько тысяч чеченцев. Вряд ли это возможно на данном этапе.

Выходцы с Северного Кавказа объединены в бригаду «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар», сформированную из чеченцев и других северокавказцев. Разумеется, при них есть и большая группа местных арабов, благодаря чему общая численность мо-

жет доходить и до полутора тысяч человек. Лидером бригады иностранцев с Северного Кавказа является Абу Умар Шишани (Умар Горгашивили) - чеченец по происхождению, выходец из Грузии, ранее воевавший в Чечне, бывший спецназовец грузинского МВД. Нынешним летом он возвысился до поста командующего Северным направлением Исламского государства Ирака и Шама (север Сирии). Есть и другие не менее известные командиры-чеченцы: амир Муслим (Маргошвили), воюющий на юге Сирии, амир Сайфуллах (Руслан Мачалиашвили), амир Салахаддин и амир Абу-Мусааба (Муса).

Если численность чеченцев в рядах сирийских повстанцев теоретически может достигать от нескольких сотен до тысячи человек, то по данным источника, близкого к МВД Дагестана, жителей этой республики в рядах того отряда 126 человек. Хотя здесь вряд ли учтены те дагестанцы, которые прибыли в Сирию из стран арабского Востока, выехавшие из России еще до начала второй российско-чеченской войны в 1999 году. Поэтому цифра УФСБ по Дагестану - 200 человек - ближе к истине, но и она может быть низкой по сравнению с тем, что есть на самом деле, если учесть тех, кто приехал из Египта и Саудовской Аравии, где они находились в качестве студентов того или иного исламского вуза.

Кстати, среди таких кое-кто надевал много шума в Сирии. В частности, стоит отметить амира Абу Баната (Магомеда Абдурахманова), уроженца и жителя села Хаджалмахи Левашинского района Дагестана, даргинец по национальности, служил в правоохранительных органах МВД республики. Он обвинялся в насилии и грабежах по отношению к местному населению и по приказу амира Умара Шишани вынужден был оставить Сирию. Абу Банат также обвиняется в возмож-

ной причастности к убийству двух католических священников в Сирии.

Первоначально группа чеченцев в Сирии состояла из студентов и тех, кто вынужденно покинул Чечню с началом боевых действий и оказался в самой Сирии или рядом, в Египте. Однако потом туда хлынули чеченцы, получившие статус беженцев в той или иной европейской стране. Больше всего добровольцев прибыло в Сирию из Австрии, парламент которой был вынужден даже сделать официальный запрос министру австрийского МВД по этому поводу. В первые два года редко кто ехал из самой Чечни. Однако и здесь произошли изменения. К примеру, среди тех, кто поехал в Сирию из Чечни, есть не только парни, но и девушки. В одном из обращений чеченца из Сирии говорится о недопустимости подобного явления, он считает это прямым оскорблением всем чеченцам и требует, чтобы девушек не принимали.

При этом молодежи с Северного Кавказа добраться в Сирию очень просто. Ежедневно два-три самолета из региона летают в Турцию, с которой у России безвизовый режим. Примерное соотношение прибывающих туда наших соплеменников на сегодня: 10 чеченцев из Европы, один из Чечни. Но пока не проведены серьезные исследования в этой области, любые приводимые данные такого рода довольно приблизительны.

Всякий, кто ныне едет в Сирию, непременно заявляет, что его долг мусульманина требует принять участие в священном джихаде. Не вдаваясь в тонкости теологического понимания джихада, все-таки замечу, что на сей счет существует мнение отдельных представителей мусульманского духовенства Ближнего Востока, которые, признавая джихад в Сирии, тем не менее не советуют гражданам других стран включаться в него. Так, один из выдающихся ис-

ламских ученых современности шейх Салман Тавда объясняет, что физическое участие иностранцев в сирийском джихаде нецелесообразно. Не потому, что он не любит Сирию! Может быть, он любит ее куда больше, чем те, кто слепо бегут туда на войну. Он призывает понимать происходящее там, сопереживать сирийцам, но считает, что если туда хлынет весь мусульманский мир, это все равно не решит проблему. Проблему должны решить сами сирийцы. Разумеется, эту точку зрения готовы опровергать сотни других шейхов. Но каждый, кто судит о вещах ответственно, должен исходить из реальности. Если 90 процентов суннитов хотят свергнуть 10 процентов алавитов, они смогут это сделать и без тысячи чеченцев. Опять же если только сами сирийцы хотят этого. Зачем ждать, когда Барак Обама повесит Башара Асада? Верить надо во Всевышнего, а не во всемогущие американского президента.

Таким образом, раз за разом появляющаяся в СМИ информация о чеченцах в Сирии свидетельствует о том, что в рядах повстанцев их становится все больше. При этом действующие там группы чеченцев не всегда единодушны между собой, к примеру, в вопросах отношения к местному населению, в первую очередь к курдам, а также к силам Сирийской Свободной Армии, ориентированной на Запад. При всем при этом чеченский сегмент пока лавирует между многочисленными сирийскими группировками, пытаясь оставаться полностью независимым. Даже тот факт, что по наименованию своей должности амир Умар Шишани стоит на службе Исламского государства Ирака и Шама, - это лишь тактический выбор, уступка требованиям момента, но не окончательное решение.

Но нужно смотреть и в завтрашний день. Сирийцы не позволят участвовать в решении судьбы своего

государства тем, кто явился со стороны, пусть даже по зову сердца. Сегодня пришельцы для них - союзники, завтра могут стать обузой. Чеченцы не решат судьбу Сирии, но они рискуют вызвать неприязнь сирийцев. Сирийцы завтра между собой договорятся, а виновными в распри станут считать чеченцев. Даже если они свергнут Башара Асада, чеченцы будут им не ко двору. Сирийцы и не подумают спрашивать у пришельцев, как им устроить свое государство. И не надо их учить, что есть джихад. Сирийцы учились исламу не по брошюрам на русском языке, для них ислам начинается не с выдающегося ученого шейха ибн Таймийи. Наши студенты, насилие выучившие азы теологии, с трудом говорящие на базарном арабском языке, не должны учить сирийцев, как им жить и с кем им жить: они сами кого угодно научат исламу. Нет, чеченцы не на своей войне в Сирии. Как говорит шейх Салман Тавда: «Но само сражение оставьте сирийцам».

Чеченцы показали, что они хорошие бойцы, что они могут воевать, теперь нужно доказать, что чеченец - это еще и ответственный человек, который не позволит себе притеснять мирных людей. Кому, как не чеченцу, знать, что такое нарушение прав мирного человека, насколько это непростительно? Сегодня чеченцев боятся, а надо, чтобы уважали. Но заслужить уважение намного труднее, чем выиграть битву.

Война в Сирии потрясает привычный исламский мир в этой части планеты, последствия этих встрясок могут быть посерьезнее, чем те, что вызваны всеми арабскими революциями в странах Магриба и Египта, вместе взятыми. Более того, и Северному Кавказу не избежать влияния последствий этого конфликта. Джин войны выпущен на Ближнем Востоке, в ближайшее десятилетие загнать его обратно в кушину будет трудно. Если вообще удастся.

Отрывок из неопубликованной книги
о тюремной жизни, специально для «ДОШ»

Зара МУРТАЗАЛИЕВА

«СВОБОДА – ЭТО ТО, ЧТО В НАШЕЙ ДУШЕ»

*Спросите меня через 20 лет,
и я расскажу вам слово в слово про этот день.*

Нас прибыло в колонию трое, с машины спрыгивали по очереди, все так же, как и до этого, с одной лишь разницей: здесь не торопились, переспрашивали статьи и сравнивали все в бумагах. Нас встречала женщина, как позже выяснилось, сотрудница спецчасти. Она держала уже переданные ей наши дела, рядом с ней стоял плотный, довольно высокий и широкоплечий мужчина, с крупной головой, нелепо сидящий на короткой шее. Руки он засунул в карманы, ногу выставил чуть вперед. Заметив, как его маленькие глаза скользнули по мне, я почувствовала к нему острую неприязнь и, как оказалось, не зря. Звали его Алек-

сандр Валерьевич, заключенные дали ему кличку Батон, говорили, что у него тяжелый удар, бьет он с особой жестокостью и любит выпить.

Рассказывали, что он был контужен в Чечне, не знаю, правда ли это. От других слышала, что у него больной ребенок - инвалид детства. Все заключенные говорили по этому поводу: «Бог его наказал».

Отойдя в сторону, я ждала когда сойдут другие заключенные. После того, как все прошли процедуру «знакомства», нас построили в ряд - друг за другом. И мы пошли. Огромные железные ворота на колесиках заглохнули за моей спиной, и я сразу подумала: «Когда они вновь откроются?» На эту дорогу люди ступали плача, а, возвращались по ней, улыбаясь. Эта дорога меняла жизнь, ибо вела в ад. Многие в колонии говорили: «Когда уж я пойду по этой дороге в последний раз».

По этой дороге в зону привозили с этапа людей, посылки и письма, освобождали людей, приезжали комиссии, родственники на день «откры-

тых дверей», мы шли к родным на длительные и краткосрочные свидания. Много функций она выполняла: дорога, она манила, будоражила воображение, и нам часто снилось, как мы выходим по ней из колонии. Это дорога снится многим заключенным. В холодную зиму она превращалась для отряда, за которым была закреплена, в сущий кошмар: начальник любил, чтобы там не было и снежинок. При 30-40 градусах мороза девушки, вооружившись ледорубами, отчищали её от снега. У многих были рваные варежки, ноги в кирзовых сапогах через 15-20 минут превращались в ледышки, на руках появлялись кровотокающие мозоли.

Никто не обращал на это внимания, все привыкли. Лишь изредка, выходил старший дежурный (ДПНК) и проверял, хорошо ли выполнена работа. Едва стихали звуки ледоруба и скрежет лопат, на весь плац звучало режущее слух громогласное «здрас-ти», обращенное к кому-то из проходящих сотрудников, следом, в спину ему летели проклятия. Мы мерзли, а завтра рано вставать на зарядку, потом - на швейную фабрику, а ещё успеть бы высушить одежду и обувь к утру, да мест на батарее не всем хватит. К тому же в отряде нагревалась батарея только с одной стороны. Начальник на все наши жалобы отвечал «исправим» - и так все восемь с половиной лет. Когда становилось невмоготу, кто-то, отпросившись у дежурного, заходил в отряд и грел ведро кипятка. Заваривали чай, весь отряд выкладывал конфеты, у кого что есть, и выносили чай на улицу. Усаживались среди сутробов и пускали железную кружку по кругу. Кто-то придергивал ее, чтобы согреть оледеневшие пальцы, а кто-то покрикивал: «давай, не задерживаем тару». И кружка снова переходила из рук в руки. Дорогу порой очищали от снега и до часу, и до двух ночи: «хозяин» сказал ведь, чтобы к утру была «весна» на плацу. Вот мы «весну» и делали, все вместе. Устав-

шие и измученные мы возвращались в отряд и слышалось как кто-то выпускал отборный мат в чей-то адрес. Шли молча, плечом к плечу, толпились в раздевалке. Обувь ещё нужно поставить на «правильное место», и ночной дневальной наказать, чтобы с утра следила, как бы впопыхах, спеша на зарядку, кто-нибудь чужую не надел, или чтобы не украли те, у кого своя совсем прохудилась. А обувь выдают на три года, вот и крутились все - кто как мог: крестики ставили внутри, отметки делали, чтобы опознать свою. Помню, пришла в фуфайке и с биркой на груди на свидание, старалась всегда, входя в комнату, снять ее, чтобы матери не так больно было, чтоб не видела бирку. А тут вдруг забыла, растерялась. Вошла в комнату. Мама, как всегда, в слезы, плачет, причитает, и сестра, такая красивая, пахнет от неё приятно, не то что от нас - запахом неволи. Она посмотрела на меня внимательно, обняла, потом дернула за бирку: «А это, чтобы вы одежду не перепутали?» - и рассмеялась непринужденно. Мне даже обидно стало, но потом это прошло, и я подумала: «Не приведи Господь, чтобы вы когда-то знали...»

- Да, Седуль, чтобы не перепутали! Колония уравнивает всех, богатых и бедных, счастливых и не очень, красивых и уродливых, здоровых и инвалидов. Здесь все на одно лицо, в одной системе, с бирками на груди, в зе-

лёной форме, в потертых, холодных платочках и кирзовых сапогах. Даже взгляд у всех один, какой-то тяжёлый. Разница лишь в одном: в начале и конце срока.

Мы шли по этой дороге, и я все ждала, что увижу то, о чем читала в книгах: низкие земляные бараки, но ничего такого и в помине не было. Передо мной стояли двухэтажные кирпичные здания, расположенные поодаль одно от другого и окруженные забором из натянутой сетки. Потом выяснилось, что это локальные участки, и каждый отряд отделен от другого этой локальной системой. Вся колония огорожена КСП-ограничительным забором.

Периметр и внутренняя зона ограниченного доступа оборудованы охранным ограждением. Ограждения должны предотвратить случайный проход людей, животных, въезд транспорта или проникновение нарушителей на охраняемую территорию. Так что никому и ничему не миновать КПП (контрольно-пропускной пункт). На предупредительные ограждения запрещено заходить осужденным. Высота такого ограждения не менее 1,5 метров. КСП - это ка-торга заключенных, огибающая всю колонию. Зимой её очищают от снега, весной перекапывают, летом - проходят по ней граблями, подметают. Вообще-то, заключенным нельзя даже приближаться туда, на самом же

деле заключенные выполняли все работы на КСП, а также писали сотрудникам лекции об охраняемых пунктах, средствах охраны и многое другое, что давало нам представление о том, как обустроена колония. Однако это не помешало однажды двум заключенным совершить побег. И их нашли через несколько часов. Весь срок они просидели в ШИЗО, «режимник» [начальник режима] колонии был уволен, а девушкам прибавили срок. Потом девушки объяснили прокурору, что больше не могли вы-

справа, вместо двери висела старая занавеска, засаленная и дырявая. Следом за нами вошли три женщины, по одной на каждую из нас. Одна из них обратилась к нам: «Запрещенное есть, выкладывайте, найдем - хуже будет».

«Кто бы сомневался», - подумала я. Тут же какая-то заключенная, как оказалось, нарядчица, записывала наши данные. В ее обязанности входило знать, сколько человек прибыло и убыло из колонии, численность в отрядах, кого, куда и из какого отряда переводят, кто на больничном, кто в

слева находились три синие бочки с водой. Если мы не укладывались в отпущенные нам 15 минут, можно было зачерпнуть оттуда воды и домыться. Конечно же, вода была холодной, но это никого не интересовало: главное - распорядок. Там же, возле бочек, стояли старые пластмассовые тазы зеленого цвета. На них белой краской было написано: «баня», чтобы заключенные не унесли их в отряд для собственных нужд. В бане работала заключенная, которую так и звали «банщица», дружить с ней было необходимо: за определенную плату - за сигареты, чай, кофе (в колонии чай, кофе, сигареты - своеобразный эквивалент денег) разрешалось просушить в сушилке матрас и белье, искупаться в неположенный день, словом, человек был нужный. После такой баньки на 15 минут нас отвели в здание, где красовалась табличка, написанная от руки: «карантин».

Нас встретила женщина лет 40, представилась Леной, объяснила, что она дневальная карантин, и что в течение 10 дней мы будем находиться здесь. Карантин - это изолированное помещение, где поступившие заключенные находятся до 10 дней, пока не закончатся все формальности, связанные с ними, и их не распределят по отрядам и бригадам. Пока ты находишься в карантине, дневальная пытается вынюхать от тебя какую-то информацию, связанную с делом, с другими обстоятельствами, с твоей личной жизнью. Таково распоряжение администрации, рассчитанное на то, что поступившие, как правило, растеряны и нуждаются в поддержке.

Дневальная все записывает и сообщает администрации. В колонии есть правило: «не верь, не бойся, не проси». Оно актуально по сей день: нужно помнить с первых дней, что это такие же заключенные, как и вы, не более и не менее. В карантин приходили сотрудники администрации, нас фотографировали на документы, спецчасть записывала имена наших

родственников, откуда и от кого будут приходить письма, посылки, кто будет приезжать. Вся наша прожитая жизнь ложилась на бумагу и превращалась в бесконечные заявления - разрешения. В колонии все было под контролем, в том числе и я.

Ко мне начали с первых же дней приходить гости из администрации, по несколько человек сразу. Складывалось ощущение, что я в зоопарке. Оказывается, в Мордовии смотрели все это, но в мою невиновность не верили, им было интересно прийти и поглазеть на так называемую террористку. Этого не скрывали: «Лена, иди и покажи свою смертницу, которую привезли...» Лена указывала на меня, несколько не смущаясь моим присутствием. Сотрудники колонии, называемые на зоне «дубачками», стояли и обсуждали мою персону. Дней через пять-шесть на меня успела посмотреть вся администрация колонии. Я слышала вопросы и оскорбления, но все это было началом долгого пути, на котором мне предстояло падать и подниматься. Дней через 10 меня повели на комиссию по распределению. Комиссия - это собрание сотрудников администрации. Начальник каждого отдела и начальник колонии присутствовали здесь. Они собирались каждый вторник и четверг после утренней проверки в 10 часов. Мы стояли в коридоре и ожидали, пока назовут наши фамилии. Дневальная Ледяева тщательно нас рассматривала, делая попутно замечания по поводу платки или пуговицы, которую следовало бы застегнуть. Казалось, мы новобранцы в полку, призванном служить отечеству. Я вошла в кабинет, как только назвали мои данные. В кабинете сидел начальник колонии Д.П.Нецкин, слева и справа занимали места представители различных служб, точнее, руководители этих отделов. Переступив порог колонии, мы были обязаны представляться, называть свои данные: ФИО, статью, срок, год рож-

“ Нас били и оскорбляли, но мы знали, что даже здесь мы свободны, ведь свобода - это то, что в нашей душе, в сердце, в крови, и этого не лишит, не отнять наручниками, собаками, карцерами, побоями. Не прописано это нигде, ни в каких кодексах, это нацарапано кровью в сердце, это восприятие, а не набор букв. Многие из нас были свободнее там, чем вы за забором. ”

дения, начало и конец срока, затем обратиться к любому представителю администрации: «гражданин начальник», озвучить вашу просьбу. Стоило мне войти, как на меня уставилось несколько пар глаз, они изучающее озирали меня. После некоторых незначительных вопросов, касающихся меня лично (замужем ли я, есть ли дети), мне сообщили, что отныне я буду жить в 5-м отряде и работать в 51 бригаде.

Первое, с чем сталкивается человек, прибыв в колонию, это то, что здесь совершенно другие правила, установленные не нами, а задолго до нас. На воле, в тюрьме, во время следствия вы еще знаете, что можете говорить, и вас понимают, вы можете убеждать, доказывать, что-то оспаривать, вести диалог, но при этом осознаете, что оппонент вас слышит. Здесь же, в местах лишения свободы, существуют четкие правила, нарушив которые, вы станете изгоем. Никому не интересно, почему вы их нарушили, это своеобразная семья с установленным регламентом отношений. Здесь не нужно ничего вносить извне, только следовать правилам.

Отряд состоит из 160-180 человек. Он поделен на бригады, работающие в 3 смены: 1-я - с 7 до 3; 2-я - с 3-х до 11 ночи; 3-я - с 11 вечера до 7 утра. Выходной - воскресенье. Так мы работали постоянно, круглосуточно, часто в выходные, измученные, уставшие, промерзшие, голодные, с болью в сердце, с прошептанными пальцами, потому что на скорости забываешь о безопасности, ссорящиеся из-за нормы выработки на промзоне, которую выставляла нам администрация. Это бы-

ла база, которую следовало «отшить» за смену, если бригада не «отшивалась», ее подвергали коллективному наказанию. Слезы и обида, ненависть и боль, унижение и разочарование, потери и страх потерять больше, здесь все перемешивалось. Родные становились чужими, а чужие могли стать родными, все понятное нашему сознанию, все то, чему нас учили в школе, в университете, на работе, в обществе, здесь становилось чуждым, рушилось. Менялось наше сознание, менялись мы. Зверей так же, как и все до нас, мы выживали, превращались в стаю, огражденную забором по чьей-то воле, от нас отказались в цивилизованном мире, мы больше не были людьми для тех, кто жил по ту сторону колючей проволоки.

Администрация этого учреждения говорила: «Вы люди? Какие же вы люди? Вы эки, никто!» Да, мы были никто, мы были разные, из разных миров, с разными религиями, с разным воспитанием, уровнем знаний, мы были богатыми и бедными, черными и белыми, но мы были больше людьми, чем все они. Мы терпели боль и унижение, часто прикрывали друг друга, не унижались и не падали ниц перед теми, кто имел власть над нами. Нас били и оскорбляли, но мы знали, что даже здесь мы свободны, ведь свобода - это то, что в нашей душе, в сердце, в крови, и этого не лишит, не отнять наручниками, собаками, карцерами, побоями. Не прописано это нигде, ни в каких кодексах, это нацарапано кровью в сердце, это восприятие, а не набор букв. Многие из нас были свободнее там, чем вы за забором.

держат постоянного насилия в колонии, поэтому совершили побег.

Мы вошли в здание с табличкой «Дежурная часть». Даже смешно стало: как в милиции! Оно стояло на плацу, точнее, выходило большими окнами на плац, и из этих окон можно было обозреть, не выходя оттуда, всю территорию, вокруг же находились все остальные здания: отряды, магазин, столовая, наверху штаб, сзади банно-прачечный комплекс, общественный туалет, ШИЗО и карантин.

Когда мы вошли в дежурную часть, там было человек семь сотрудников в камуфляжной форме. Тогда я еще не умела их различать, не знала их фамилий и званий, словом, для меня они все были на одно лицо.

Кто-то из них рявкнул: «Заходим на шмон» и махнул головой в сторону комнаты. Нас проводили в комнату

отпуске. Они выводят вместе с контролерами заключенных на работу и ведут с работы. Помимо всего этого, они зачастую выполняют работу самой администрации, заполняют их служебные тетради, печатают на компьютере и многое, многое другое, что позволяет им знать то, чего заключенный знать не должен.

После того, как проверили каждый шов на нашей одежде, и мы сдали анализы в санчасти, у нас отобрали вещи, которые здесь не разрешены. Нас отвели в так называемую баню, представляющую собой старое сооружение, которое отапливается углем и дровами. Котлы в бане несколько раз «взрывались», и мы неделями не могли толком помыться. Меня поразило это жалкое помещение: вдоль стены были проведены краны, посередине и справа стояли деревянные лавочки,

Представляем очередные две трагические истории в постоянной рубрике

«Их ищут и ждут» - о людях, без вести пропавших во время двух войн в Чечне.

Начало в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение - во всех последующих выпусках.

В чем наша вина?..

Марьям ШАИПОВА

История двадцать седьмая

*Махарбиев Адам
Хамидович 1973 г.р.
похищен 24.03.2001 г.*

В редакцию «Дош» в Грозном пришла пожилая женщина, в глазах которой даже не слишком наблюдательный человек заметил бы привычное страдание. И не ошибся бы.

С 1970 г. Зура Махарбиева жила с семьей в с. Гехи. Муж 45 лет работал на консервном заводе, имел профессии бухгалтера и технолога. В семье было трое детей - две девочки и сын Адам - старший. В школе учился хорошо, занимался спортом. После школы поступил на спортивный факультет педагогического института, окончил его в 2001 г. Женился перед второй военной кампанией. Его сыну Мовсару был год и восемь месяцев, когда родилась дочь - Малика. Хава, жена Адама, уроженка Грозного, познакомилась с ним, когда он учился в институте. Она переехала в село, жили они очень дружно, любили друг друга.

Адам в 2001 г. устроился на работу в Заводской РОВД. Проработал около месяца.

24 марта, как всегда ушел на работу. Машины у него не было, и он добирался туда и обратно на попутном транспорте. Вечером семья ждала его с работы; обычно он приходил

Махарбиев Адам

около шести вечера. Но в тот день во двор забежал какой-то парень, сказал, что Адама задержали на блок-посту между Гехами и Урус-Мартаном, и он стоит там под дулом автомата. Домашние растерялись от неожиданности, но тут же поехали на блок-пост. Там стояли военные машины - «Урал», уазик, БТР. Адама не было видно. Зура сразу бросилась к уазу, но поняла только то, что в машине есть люди. Ее грубо оттолкнули, она упала. Муж помог ей подняться. Зура рассказывает: «Тогда я боли не чувствовала. Мы на машине поехали за ними. Из-за наступления

комендантского часа, нашу машину не пропустили, мы бросили ее и пошли пешком. День был холодный, дождливый, а я, оказывается, была босая. Но все это я потом поняла».

Военные машины заехали в Урус-Мартановскую комендатуру. Родные Адама за ними. Но дальше ворот их не пустили. Зура передала через кого-то о своей беде брату, который жил в Урус-Мартане. Он приехал, увидев ее в одном платье и на босу ногу, купил тут же галоши и носки.

Герман, брат Зуры, пытался узнать, где находится Адам. Выяснили, что он в комендатуре. Им сказали, что, после допроса и установления личности, на следующий день отпустят.

Наступил этот следующий день: все стояли и ждали, но ничего не происходило. То же самое и на второй день. На третий к ним вышел неизвестный Гаджиев - военный комендант Урус-Мартановского района, и сказал, что Адама отпустят после выяснения каких-то обстоятельств. «Я требовала, чтобы они вынесли какое-нибудь заключение о виновности или невиновности моего сына, как положено, через 72 часа после задержания», - рассказывает Зура, - но безрезультатно. Мы с другими женщинами продолжали стоять, ждать. Гаджиев опять вышел и сказал мне: «Ваш сын был здесь, но

Махарбиева Зура

сбежал». - «Как мой сын мог сбежать, если в комендатуру даже мышь не проскочит?!». - «Ты слишком остроумная, язык у тебя хорошо подвешен, я тебя убью», - пригрозил он. И так Гаджиев угрожал много раз. Он забрал мой паспорт, чтобы я не могла ходить через блок-посты, искать сына, чего-то требовать. Вернул его через 2-3 недели грязным, потрепанным, негодным. Пришлось выправить новый, да с таким трудом! Пешком с кучей заявлений, бумаг ходила из Гехов в Урус-Мартан и обратно. Негде было присесть. Мы, женщины, у которых похитили близких, неделями стояли голодные, замерзшие или жарились на солнце, постоянно слыша, как угрожают уничтожить других мужчин в семье».

Зура писала заявления в прокуратуру - от районной и выше - в республиканскую, российскую. Следователи Горбанцов, Ельфинов только изображали, что расследуют дело, а последний еще и угрожал ей. То есть одни обещали, другие угрожали. В течение многих лет матери, сестры, жены искали своих похищенных близких, рискуя тем, что их тоже похитят или убьют.

Зура, как и другие, обращалась в «Мемориал», они помогали с оформлением дел, исков в суды, в международные организации. «В последние годы никто уже не занимается нами», - с горечью говорит Зура.

В аппарате уполномоченного по правам человека женщины, обращавшиеся с просьбой обратить на них внимание, слышали в ответ пустые фразы «Напишите заявление...», «Мы напишем...». А ведь речь идет не только о похищенных, это касается и судьбы близких - родителей, братьев, сестер. А дети, оставшиеся без отца, без кормильца, живущие на мизерную пенсию?! Она в несколько раз меньше пенсии сирот-детей погибших сотрудников силовых структур.

Халид, отец Адама, умер от инсульта. Он не выдержал многолетней боли и страданий из-за пропавшего единственного сына.

Зура - инвалид детства: в младенческом возрасте она пострадала от пожара, кисти рук не разгибаются. Конечно, это не самое страшное, после исчезновения Адама у нее появилось много хронических болезней.

Дочери Зуры тоже умерли в разное время - одна в детстве, другая - Хеда - погибла в 2006 г. в случайной перестрелке. Она окончила медицинский факультет ЧГУ, работала врачом, все делала для племянников. Буквально перед гибелью всю месячную зарплату потратила на одежду и продукты для них.

Зура часто рисковала жизнью. Она проникла в Ханкалу в поисках сына. «На моих глазах до смерти заставляли собаками какого-то парня. Он кричал от боли и все же просил меня отвернуться, чтобы я не видела его голого, в разодранной одежде... Военные сказали мне, что со мной будет то же самое, если еще раз подойду к воротам Ханкалы. В другой раз меня подвели к яме, в которую

Дети Адама Махарбиева. 2013 г.

собрались бросить, когда я добралась до Шаманова в поисках Адама...» - вспоминает Зура.

У Зуры и других женщин нет возможности и средств лечиться, никто не занимался их психологической реабилитацией. Ни сельские, ни районные, ни республиканские власти не помогают им ничем, даже после многочисленных обращений. Не объясняют при этом, почему им отказывают.

Махарбиева Зура с детьми Адама. начало 2000-х гг.

Ожидание, не имеющее срока давности...

История двадцать восьмая

Цакаев Тимур
Адамович, 1976 г.р
похищен 02.11.2011 г.
в селе Алхан-Юрт

Цакаевы жили в Грозном, в Ленинском районе, на 2-й Куринской улице, еще с 1983 г. Было в семье четверо детей - два сына и две дочери. Тимур, старшего, как всех первенцев, особенно любили. Хамсат и Тимур были так близки, что окружающие называли их друзьями. Тимур не стеснялся проявлять любовь к матери и всегда старался помочь ей по дому, с покупками, всячески поддерживал ее.

Учился Тимур в школе №2 (в центре Грозного), особенно увлекался историей. После окончания школы, в 1997 г., поступил на юридический факультет ЧГУ и начал второй военной кампании заочного отделения.

В первую войну, после женитьбы, Тимур уехал в Калининград, устроился на хорошую работу, приезжал поглядеть с родными и на сессии. Все складывалось, казалось бы, хорошо. В 1997 г. у него родился сын Сайпулла.

Как-то прожили тяжелое время между двумя военными кампаниями. В сентябре 1999 г. все поехали в село на свадьбу брата Хамсат. Когда вернулись, в городе почти не было людей, - они поняли, что близится новая трагедия.

Осенью 1999 г. началась российско-чеченская война. Хамсат с тремя детьми уехала в Гехи к матери, а ее муж Адам - в Алхан-юрт к своим. По-

Цакаев Тимур

ка было возможно, он навещался в Грозный - проверить, стоит ли дом.

Война продолжалась, муж уехал за границу, чтобы потом забрать и семью. Но у Хамсат была при смерти бабушка, сестра - инвалид. Хамсат не могла оставить их, тем более, во время войны. Старшая дочь Милана была замужем, а младшие - Диана и Магомед-Салех уезжать без матери не хотели.

Осенью 2001 г. Тимур с семьей приехал из Калининграда и, беспокоясь за родных, остался. Решил подождать, пока обстановка не изменится к лучшему. Он снял в Ингушетии квартиру, жил там, но навещал близких. Хамсат просила его не приезжать, боялась, что он попадет в зачистку или его заберут на блок-посту.

Первого ноября он поехал проводить бабушку по отцу в Алхан-юрт, а второго ноября в 3 часа утра дом в Алхан-юрте окружили. Дядю Тимура

избили, а его самого федералы забрали с собой.

Хамсат об этом рассказала ее золовка. Она приехала будто бы сообщить о том, что сестра Хамсат заболела, но та поняла, что дело не в этом. Она почувствовала беду, еще не зная о ней. За две недели до этого у Тимура родился третий ребенок - сын Магомед, и бабушка занималась им.

Хамсат не поверила, что в такое опасное время золовка приехала только из-за больной сестры. Она спросила: "Что с Тага? (так она называла Тимура)". Узнав, что случилось, Хамсат все бросила и помчалась в Алхан-юрт. Потрясенная, она не до конца понимала, что происходит. Хамсат не раз слышала о подобных случаях, но никогда не допускала и мысли о том, что с ее сыном, самым дорогим для нее человеком, произойдет этот ужас. Федералы сильно избили ее деверя, и он какое-то время не мог ходить. Слегка оправившись, начал выяснять, куда исчез Тимур. Хамсат разрывалась между больными родственниками и безудержным желанием искать сына. Деверь не разрешал ей ездить с ним по комендатурам и прочим военным организациям.

Начались бесконечные поиски. Обещали, что Тимура отдадут за выкуп, появлялись посредники, информаторы, предлагавшие за деньги предоставить сведения о похищенном сыне и даже помочь освободить его. Родные лезли из кожи вон, чтобы собрать деньги. Но каждый раз договоренность оборачивалась обманом: у них просто вымогали средства, спекулируя на их беде. Оставшись без средств к существованию, семья залезла в долги. Такое в Чечне проис-

Цакаева Хамсат

ходило тысячи раз с теми, у кого пропадали близкие.

В 2002 г., стоя однажды возле Урус-Мартановской комендатуры, Хамсат увидела группу женщин, подошла к ним и спросила, почему они там стоят. Те ответили, что ищут своих похищенных сыновей, братьев, мужей, отцов. С тех пор Хамсат вместе с ними ходила по комендатурам, РОВД, прокуратурам.

Зимой того же года кто-то сообщил матерям, что в Гудермесе как будто бы собирается съезд с участием депутатов Госдумы, где можно будет рассказать о своих бедах, о пропавших близких. Женщины решили использовать эту возможность и сообщить о том, что с ними произошло, представителям российской власти. Они поехали в Гудермес, но не успели подойти к зданию, как милиция, словно поджидавшая их, погрузила всех в автобусы и доставила в СИЗО Гудермесского РОВД. Там женщин продержали 3-4 дня. Сначала допрашивали всех по очереди, потом поместили в обезьянник, где было

очень грязно и холодно. Позже к ним бросили пожилого чеченца, у которого они спросили, где проходит съезд. Он просил милиционеров отпустить женщин, сказал, что отсидит вместо них. Ответом ему были брань и оскорбления. Только благодаря действиям "Мемориала" и других правозащитных организаций, женщин отпустили. Кстати, федералы обращались с женщинами более вежливо, чем "родная" милиция.

Хамсат вместе с другими женщинами провела те дни в заточении, точнее, в подвале, что сильно подорвало ее здоровье и психику. Много месяцев женщины не могли спать, их преследовали кошмары. Все они пережили стресс, и теперь находились в крайне тяжелом состоянии.

После этого снова начались поиски близких и тягостное ожидание.

PS. За минувшие годы младшая дочь Хамсат вышла замуж, но семейная жизнь у нее не сложилась, и она вернулась к матери. Младший сын женился, у него двое детей. Он уехал с семьей в Германию, но жизнь там не удалась. Сейчас он в Грозном, не работает, перебивается случайными заработками.

Хамсат содержит всю семью - 6 человек - на свою пенсию (9 тысяч рублей). Муж Хамсат умер, проведя за границей 10 лет. Муса, дядя Тимура, пытавшийся найти его, умер в 2004 г., а бабушка - чуть позже.

Хамсат старается держаться, как и другие матери похищенных и пропавших без вести. С каждым годом это дается ей труднее: ожида-

“Первого ноября он поехал проводить бабушку по отцу в Алхан-юрт, а второго ноября в 3 часа утра дом в Алхан-юрте окружили. Дядю Тимура избили, а его самого федералы забрали с собой.”

Дети Тимура Цакаева. 2012 г.

ние и боль, боль и ожидание - вот замкнутый круг, из которого пока не видно выхода. Только вера и надежда на Всевышнего помогают ей и другим.

И тянется ожидание, не имеющее срока давности...

Цакаев Тимур. конец 90-х гг. Калининград.

ВЕХИ ПАМЯТИ

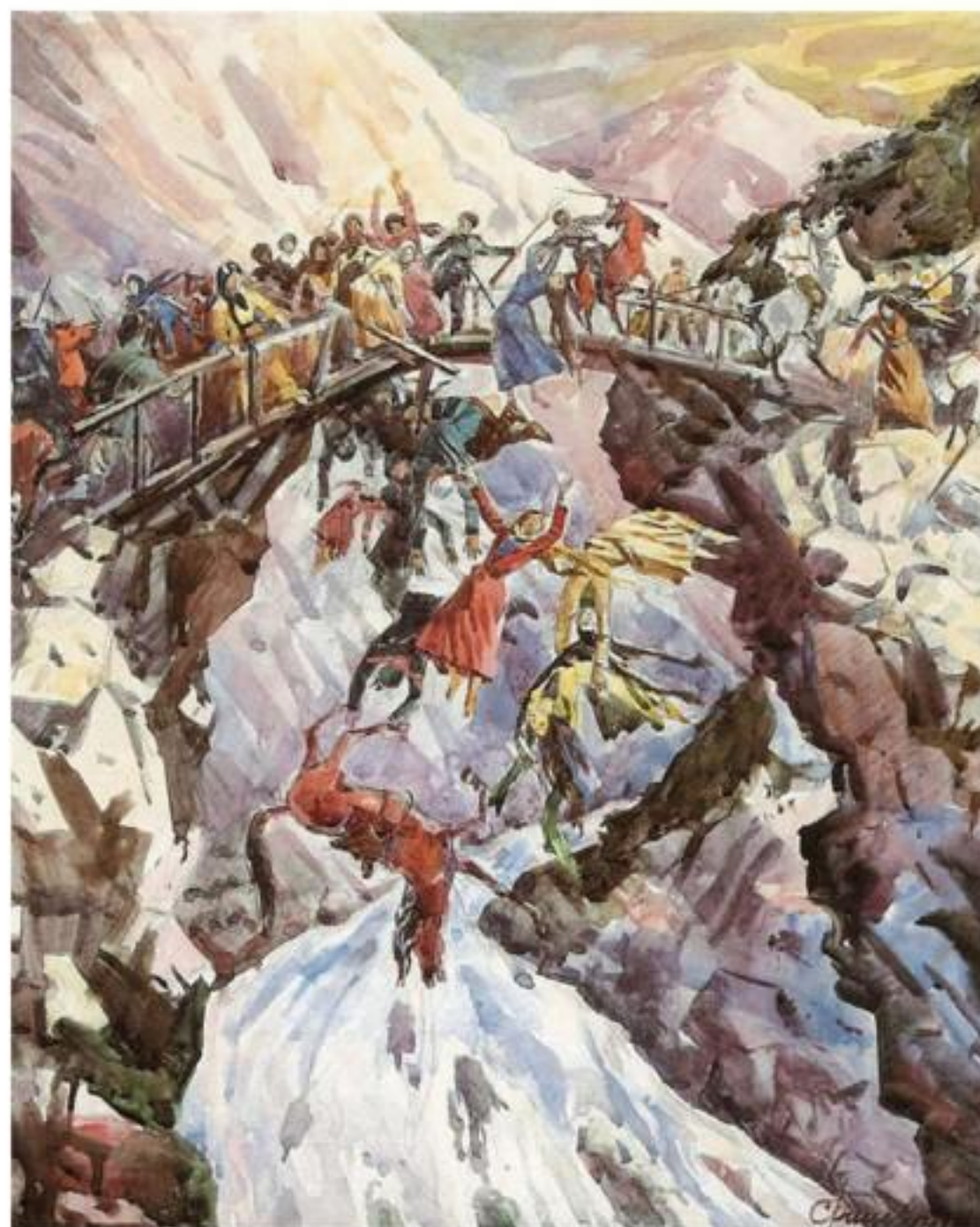
«...Когда человек начинает осознавать себя гражданином, частью нации, за ним встает историческое прошлое народа, оно вступает в политическое соприкосновение с действительностью. В истории человечества было много кровопролитий, и призраки прошлого преследуют нас».

(Апти Бисултанов, из выступления на «круглом столе» 8 августа 1989 г., газета «Грозненский рабочий»)

Установление в Чеченской республике памятника девушкам-горянкам, погибшим в годы Кавказской войны, вызвало в обществе шквал эмоций. В прессе, и особенно в сети, развернулась полемика о своевременности этого шага: не ведет ли он к разжиганию межнациональной розни? Не порочит ли российское оружие? Зачастую полемика переходит в перебранку, участники которой стараются побольше уколоть друг друга. Поднялась мутная волна взаимных оскорблений, унижительных обвинений...

Вспоминается 1989 год, первый траурный митинг в Дады-Юрте. Тогда я впервые услышала от историка Далхана Хожаяева рассказ о плененных девушках, которые бросились в бурные воды Терека, увлекая за собой конвоиров. Тема Кавказской войны, как и тема депортации целых народов, в годы застоя была запретной, потому в конце 80-х годов, в период гласности, были подняты целые исторические пласты. Озвученные факты горького и героического прошлого взбудоражили общество, вызвали активную полемику. Заставили размышлять «о времени и о себе», делать выводы из уроков истории.

По заданию редакции я освещала митинг, который проходил в Дады-Юрте осенью 1989 года. Вот эта публикация.

Заполняются «белые пятна» истории. События минувших времен, искаженные по воле политических конъюнктурщиков, предстают в истинном освещении. Рано или поздно так и должно было случиться: восстановление справедливости - незыблемый закон природы, ибо она не терпит нарушений равновесия.

«Белые пятна» - понятие относительное. Те события, о которых идет речь, не уходили из памяти народа никогда, вопреки строгим запретам упоминать о них. И они были черными, эти «белые пятна». По мере того, как они исчезают со страниц официальной истории, на исторической карте страны - и нашей республики тоже - появляются новые памятные места. О них сегодня наш рассказ.

Одно из этих памятных мест связано с событиями очень давними - с Кавказскими войнами. Другое напоминает о времени не столь далеком - о сороковых годах XX столетия. Разные эпохи, разные события, ставшие вехами на историческом пути народа... И вместе с тем как схожи они, как четко прослеживается внутренняя связь между ними. Наверное потому, что понятия добра и зла незыблемы во все времена, сущность их не меняется, они не зависят от обстоятельств нашей жизни.

Памятные места. Мы идем к ним, чтобы мысленно побыть с теми, кто являл миру образцы высокого мужества, и был готов умереть, чтобы сохранить честь. Мы идем, чтобы выполнить долг перед ними, почтить их память, чтобы их подвиг и трагедия, очистили наши души.

Голос совести

«Приказал я ..., окружив селение Дада-Юрт, лежащее на Тереке, предложить жителям оставить оное, и, буде станут противиться, наказать оружием, никому не давая пощады...»

(А.П.Ермолов. Записки)

Холодный пронизывающий ветер клонит к земле высокие вольные травы. Здесь не косят. Это место на берегу бурного Терека не распахивают и не засевают. Оно огорожено провололочной сеткой, и его оберегают жители окрестных сел. С ним связана одна из самых героических и трагических страниц Кавказской войны.

Ранним сентябрьским утром 1819 года к селу подошел карательный отряд. По преданию, сохранившемуся в народе, «...На рассвете мать подняла Бахадарана Мюстарга: «Вставай, сын, сейчас не время спать. Село окружено тройным кольцом врагов, и мулла с минарета созывает народ. ...Как орлица, я склонялась над тобой, когда ты пришел в этот прекрасный мир. Но пусть молоко, которым я тебя вскормила, станет ядом, если ты покажешь себя трусом...»

170 лет прошло с той поры. Имена героев дады-юртовского сражения передавались от отца к сыну. Но официально памятное место появилось здесь недавно. Летом прошлого года Магомед Музаев, Майрбек Ошаев, Левон Бабахян, Далхан Хожаяев, Хаджи Хизриев и Нур-Магомед Му-

заев, научные сотрудники Чечено-Ингушского государственного объединенного музея и научно-исследовательского института истории, экономики, социологии и филологии, обследовали поле, где прежде находился аул Дады-Юрт, и провели его паспортизацию как исторического памятного места времен Кавказской войны. А в годовщину уничтожения аула съехались сюда люди из разных концов республики, а также из Хасавюртовского района Дагестана на траурный митинг. Обратили к небу свои молитвы. Прозвучали скорбные слова, воспоминания стариков о пережитом, о том, что рассказывали им деды, и обеты молодых хранить честь и славу предков. Певец Валид Дагаев, поэт Ахмад Сулейманов, актер Муса Дудаев, писатель Зелимхан Яндарбиев, учитель Султан Нанхаджиев, историки Абдула Ваццев и Хасолт Акиев поочередно брали микрофон, говорили речи. Простые, искренние, идущие от сердца...

Урус-мартановская делегация привезла в дар «Мемориалу» картину художника-самоучки Харона Исаева, изображающую эпизод сражения. А рассказы историков воскрешали другие события того страшного дня.

- Вот здесь стояла мечеть, - говорил Далхан Хожаяев, - перед ней на

площади Айбика - дочь основателя аула Дады Центороевского, и Заза - невеста Мюстарга, сына Бахадара, собрали девушек и устроили ловзар, чтобы песнями и музыкой вдохновлять защитников села...

Только вообразите: кипит бой, рушатся под артиллерийским огнем дома, свистят пули, полыхает пламя, - и над этим хаосом, на возвышенности, появляется плывущая в танце прекрасная девушка. «И сказал Ортум: «Эти юноши не боятся смерти, они дерутся, как львы, потому что их вдохновляет Заза, дочь Амарана. Стреляйте в нее из пушки», - повествует «Илли о взятии Дады-Юрта». Снаряд тогда ударил в минарет мечети, под его обломками и была погребена отважная девушка. «Селение... 14 сентября разорено до основания», - записывает Ермолов. «Ни одной живой души не уцелело: всех убили, село сожгли, разорили в этот тяжелый день», - рассказывает эпическая песня.

Практикуемые Ермоловым акции, подобные этой, были столь кощунственны и жестоки, что когда он представил к награде генерал-майора Власова и полковника Бекевича-Черкасского за разгром чеченских аулов, царь Александр I ответил ему следующим письмом: «Истинная военная храбрость уважается и отличается только тогда, когда употреблена против вооруженного неприятеля и соединена с тою необходимою воинскою дисциплиною, которая в минуты победы в состоянии пощадить побежденного и остановить всякое мщение над обезоруженными, над женщинами и детьми, столь нетерпимое в российских победоносных войсках и помрачающее всякую славу победителей. С другой стороны, оно теряет право на награду тем, что, благоразумно начатое, было окончено с совершенным ис-

“ Не скрою: там, в Дады-Юрте, я боялась услышать слова ненависти к русским, потому что и Кавказская война, и депортация очень содействовали этому. Но слова эти не были сказаны, звучали понятия «честь», «достоинство», «память»... И это естественно, потому что народы не переставали понимать друг друга даже в самые противоречивые мгновения истории. ”

реблением более трехсот семейств, из коих, конечно, большая часть были женщины и дети, невинные и, верно, не участвовавшие в защите...»

Однажды во время дискуссии о значении истории в современных общественных процессах из зала прозвучал вопрос: «Стоит ли сейчас, когда обострены межнациональные отношения, поднимать такие глубокие пласты истории, как Кавказская война? Не будет ли это воскрешением антирусских настроений?»

Не скрою: там, в Дады-Юрте, я боялась услышать слова ненависти к русским, потому что и Кавказская война, и депортация очень содействовали этому. Но слова эти не были сказаны, звучали понятия «честь», «достоинство», «память»... И это естественно, потому что народы не переставали понимать друг друга даже в самые противоречивые мгновения истории. Чеченский фольклор хорошо отразил это, героические песни «Илли» донесли до нас доброе отношение вайнахов к русским. В одной из них благородные качества русского молодца, олицетворяющего свой народ, подчеркиваются с особой выразительностью. Привлекателен и образ казака, ставшего кунаком любимого героя чеченского фольклора Ахмада Автуринского. Даже в скорбной песне об уничтожении Дады-Юрта нет ненависти к русскому народу. Видимо, сердцем чув-

ствовали горцы то, что точно сформулировал А.Герцен: «Тот, кто не может отличить Зимний дворец от русского народа, ничего не понимает». Ведь этот народ, униженный крепостным строем, и сам протестовал против этой войны. Чеченские предания рассказывают о тех солдатах, которые переходили на сторону горцев не десятками, а сотнями и тысячами и становились под знамена национально-освободительного движения. Документы донесли до нас гневные голоса передовых людей России, осуждающих политику геноцида, проводимую на Кавказе Ермоловым. Грузинский общественный деятель Г.Эристави писал о Грибоедове: «... один из первых русских он сумел понять, что на Кавказе живут и будут жить люди, достойные симпатии, поддержки и любви всех порядочных людей русской земли». Порядочные люди проявляли к свободолюбивым и мужественным горцам симпатию и любовь, поддерживали их. Не в пример многим из нас, одурманенным идеологией застоя, они умели объективно оценить происхождение, взглянуть правде в глаза и назвать вещи своими именами. «Черкесы нас ненавидят. Мы вытеснили их из привольных пастбищ, аулы их разорены, целые племена уничтожены», - это слова Пушкина. Ему вторит младший брат Лев, называя происходящее «дрянной войной». Генерал Николай Раевский

пишет военному министру А.Чернышеву: «Я здесь первый и один по сие время восстал против пагубных военных действий на Кавказе и от этого вынужден покинуть край. Наши действия на Кавказе напоминают мне бедствия первоначального завоевания Америки испанцами...». (Кстати, ему же принадлежит и такая характеристика Ермолова: «Я не люблю Ермолова, он никогда не был военным человеком, надеялся всегда на свою хитрость: обманы рано или поздно открываются, на них полагаться не должно»).

Здесь, на берегу Валерика, родились прекрасные лермонтовские строки:

«Жалкий человек!
Чего он хочет?
Небо ясно, под небом
места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
один воюет он.
Зачем?».

Здесь же, в крепости Грозной, в январе 1853 года молодой Лев Толстой записывает в дневник свои мучительные раздумья: «Война - такое несправедливое и дурное дело, что те, которые воюют, стараются заглушить в себе голос совести...Боже, настави меня...».

Народом не забыты те капли добра, которые все же были в океане зла, творимого правителями. Поэтому и не прозвучали слова ненависти там, на дады-юртовском поле.

Каждое поколение по-своемустраивает свои межнациональные отношения. Наши сегодняшние взаимоотношения во многом зависят от того, насколько объективно мы оценим уроки прошлого, сможем ли отличить настоящую историю от ее фальсификации. Представление о Кавказской войне как об антирусской, воспитанное в нас советской властью, порождено незнанием того, как геополитические конъюнк-

турщики препарировали историю, перекраивая ее на свой лад, ломая при этом судьбы ученых: одних вынуждали разными способами идти против совести, других подвергали преследованиям. Но ведь действительно была фальсификация истории. Ведь принималось постановление ЦК ВКП (б) об оценке движения Шамиля, из-за которого и всего, что последовало за ним, оно из национально-освободительного представало как реакционное и националистическое. Его предводителя объявили прислужником турецкого султана и английского капитала, а героев - реакционерами и разбойниками. «Лишь в 1956 году, в новых исторических условиях, - писал академик А.Сахаров, - на научных сессиях, проходивших в Махачкале и Москве, ученые высказывались против этих антинаучных оценок движения кавказских горцев. Была отмечена необходимость монографической разработки проблемы с раскрытием объективных прогрессивных последствий присоединения народов Дагестана и Чечни и всего Северного Кавказа к России». Однако... «по инерции запрета, инерции боязни, инерции инструкций и решений до сих пор мы не имеем ни одной полноценной книги по данной проблеме». Думая о своих меж-

национальных отношениях, мы, живущие в Чечне и Ингушетии, должны знать и о том, что нет ни одной полноценной книги по истории вайнахов: известные «Очерки» целостной, связанной картины не представляют. Потому и поднимаются сейчас те глубокие пласты, что картина эта только-только начинает создаваться.

На исторической карте страны появляются новые памятные места. Они приближают к нам далекое и не очень далекое прошлое. Это прошлое - наше общее. Очень хорошо сказал об этом поэт Ахмад Сулейманов: «Дружба приходит через правду. Дружба приходит через добро. Дружба приходит через взаимное доверие. У нас... общий дом, нас объединяют высокие гуманистические идеалы. Будем их достойны: у нас и раны одни, и шрамы одни, и боль одна. И память одна. Есть в ней и горькие, и радостные страницы».

Говорят, когда в дом приходит насилие, справедливость из него уходит. Когда же насилие уходит - справедливость возвращается не сразу. Помочь справедливости поскорее вернуться - это, наверное, долг каждого из нас.

Мария Катыева,
«Комсомольское племя»,
22 февраля 1990 г.

«Свободная мобильная группа» работающих в Чечне правозащитников во главе с руководителем нижегородского Комитета против пыток Игорем Каляпиным стала лауреатом премии Мартина Энналса

Группа создана осенью 2009-го года, после убийства нескольких правозащитников, работавших в Чечне.

Правозащитники из СМГ ездят в командировки в Чечню, где расследуют и документируют нарушения прав человека. Затем эти данные используются для предания таких нарушений гласности и восстановления прав жертв.

Премия имени британского правозащитника, первого генсека Amnesty International Мартина Энналса (1927-1991), учреждена десятью ведущими международными правозащитными организациями и считается главной наградой международного правозащитного движения, которую называют также «нобелевской правозащитной».

Премия вручается правозащитникам, которые продемонстрировали глубокую приверженность делу защиты прав человека и которые персонально подвергаются риску из-за своей деятельности. Одна из задач премии — обеспечить защиту активистам посредством их международного признания.

Принимая награду из рук Верховного комиссара ООН по правам человека г-жи Нави Пиллэй в Женеве, Игорь Каляпин отметил: «...когда за нами пристально наблюдает международное сообщество, властям труднее предпринимать что-либо против нас...».

